ИНСТИТУТ ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ДОЗНАНИЕ В КРАСНОЙ АРМИИ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва—1942

EB_1942_AKS_823

ИНСТИТУТ ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

С. Я. РОЗЕНБЛИТ

Д к Р
5693

ДОЗНАНИЕ В КРАСНОЙ АРМИИ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ

Под редакцией
Главного Военного Прокурора
Красной Армии
Корвоенюриста В. И. Носова

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
МОСКВА — 1942

344
P—64

I. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОЗНАНИЯ

1. Что такое дознание?

Государство борется с преступниками, отдает их под суд и наказывает. Но для того, чтобы отдать преступника под суд, необходимо сначала расследовать дело, выяснить все его обстоятельства, собрать исчерпывающие доказательства виновности преступника.

Изобличение преступника в совершенном преступлении, а в ряде случаев раскрытие преступления является задачей расследования.

В Красной Армии расследование несложных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими, целесообразнее всего производить средствами командования части.

Такая постановка вопроса диктуется целым рядом соображений:

1) расследование преступлений является в руках командира части одним из средств укрепления воинской дисциплины; привлекая к уголовной ответственности преступника, командир части тем самым воздействует на отдельные неустойчивые элементы, которые могут находиться в части;

2) передача расследования по делам о военнослужащих гражданским органам дознания (например милиции) крайне нежелательна, так как она потребовала бы допущения в расположение воинской части посторонних для нее людей;

3) с точки зрения сохранения военной тайны лучше всего поручать расследование преступлений, связанных с нарушением дисциплины, лицам начальствующего состава;

4) расследование происшествия через начальствующий состав своей же части намного ускоряет процесс следствия, а это, как мы увидим ниже, имеет большое значение для эффективности борьбы с преступностью;

5) лицо, принадлежащее к составу части, будучи назначено для производства расследования, имеет то преимущество перед представителем гражданского органа дознания, что оно хорошо знакомо с обстановкой в части, знает людей и ему легче ориентироваться в выборе методов и средств для скорейшего и исчерпывающего расследования преступления.

Вот почему в большинстве современных армий расследование несложных дел производится начальствующим составом воинских частей по поручению командования части.

Особенно большое значение имеет право командира назначить расследование преступления, совершенного военнослужащим в условиях военного времени.

Увеличение численности армии, приток в нее из запаса людей, недостаточно твердо усвоивших воинскую дисциплину, разбросанность ча-

стей и их отдаленность от населенных пунктов приводят к увеличению объема работы по расследованию преступлений. Не приходится говорить о важности работы, направленной на очистку армии от преступных элементов, на борьбу с трусами, паникерами и неустойчивыми элементами, мешающими нормальной боевой деятельности войск.

В Красной Армии расследование большинства преступлений производится начальствующим составом по приказанию командиров воинских частей, соединений, начальников учреждений и заведений Красной Армии, которые, согласно действующему закону, являются органами дознания Красной Армии. Кроме того, некоторые виды более опасных преступлений расследуются органами военной прокуратуры и Особого отдела НКВД. Круг ведения каждого из этих органов определяется законом.

Расследование преступления, производимое лицом начальствующего состава по распоряжению органов дознания, называется д о з н а н и е м. Лица, производящие дознание, называются д о з н а в а т е л я м и.

Расследование преступления, производимое военным следователем военной прокуратуры или Особым отделом НКВД, в отличие от дознания, называется п р е д в а р и т е л ь н ы м с л е д с т в и е м.

Командир части, назначивший дознание, обязан руководить дознавателем в процессе его работы по расследованию преступления.

Военный прокурор по закону обязан осуществлять надзор за производством расследования преступлений. В частности, он обязан также надзирать за производством дознания в воинских частях. Военный прокурор вправе поручить надзор за производством дознания военному следователю.

Какие же права предоставлены законом военному прокурору и военному следователю в отношении надзора за производством дознания?

Во-первых, военный прокурор и военный следователь вправе знакомиться с материалами дознания в любой момент его производства. Во-вторых, они вправе давать указания органам дознания как по технике расследования, так и по отдельным принципиальным вопросам, как-то: об избрании меры пресечения, о производстве обыска, о привлечении новых обвиняемых, об окончательном направлении дознания. Эти указания являются обязательными. В случае несогласия с указаниями военного прокурора или военного следователя командир части, не приостанавливая выполнения этих указаний, вправе обжаловать их перед вышестоящим военным прокурором.

Военный прокурор вправе истребовать от командира части прекращенные последним дознания и пересмотреть их с точки зрения правильности их прекращения.

Дознание назначается командиром части для расследования преступлений, совершенных военнослужащими, независимо от того, где было совершено преступление — на территории части или вне ее.

Командир части вправе назначать дознания и для расследования преступлений, совершенных в расположении части вольнонаемным составом части.

Дознание производится письменно и с точным соблюдением правил Уголовно-процессуального кодекса.

Быстрота расследования имеет большое значение для эффективности борьбы с преступностью. Чем быстрее преступник будет наказан после

совершения преступления, тем большее воспитательное значение будет иметь приговор для военнослужащих и тем лучше он выполнит свое назначение в смысле предупреждения аналогичных преступлений. Поэтому всякое дознание должно, как правило, назначаться и начинаться в день обнаружения преступления. В тех же целях производство дознания в части не должно длиться больше 2—3 суток, а в условиях военного времени крайне желательно, чтобы дознание заканчивалось в течение одного дня.

Лишь в исключительных случаях, когда дознание является сложным, требует допроса большого количества свидетелей или собирания доказательств вне места расположения данной части, командир части может обратиться к военному прокурору за разрешением на продление срока дознания, причем военный прокурор вправе продлить срок до 14 суток.

Закон предусматривает, что по более сложным делам обязательно производство предварительного следствия. Так, предварительное следствие обязательно по всем делам о контрреволюционных преступлениях, по делам об убийствах и изнасиловании. Из числа воинских преступлений требуют обязательного производства предварительного следствия дела об уклонении от военной службы путем членовредительства, о должностных преступлениях, о самовольном отступлении начальника от данных ему для боя распоряжений и т. д. Это означает, что расследование этих преступлений должно вестись военным следователем, а по контрреволюционным преступлениям — уполномоченным Особого отдела НКВД.

Однако это не снимает с командира части обязанности обеспечения успешного расследования и данной категории дел. Командир части обязан до прибытия военного следователя (или уполномоченного Особого отдела) произвести неотложные следственные действия, т. е. принять все меры к тому, чтобы выявить, собрать и сохранить доказательства преступления и задержать преступника. Таким образом, орган дознания должен, если требуется, организовать осмотр места происшествия, изъять вещественные доказательства, переписать очевидцев, допросить наиболее важных свидетелей, потерпевших, арестовать преступника, допросить его, произвести необходимое освидетельствование потерпевших и обвиняемых и т. п.

В тех случаях, когда после производства первых неотложных следственных действий командир части придет к выводу о возможности ограничиться направлением обвиняемого в штрафную часть, он вправе не передавать дела военному прокурору или военному следователю, хотя бы преступление и требовало по закону производства предварительного следствия (например по делам о членовредительстве). В этих случаях командир части дает дознавателю распоряжение прекратить дознание, после чего направляет обвиняемого в штрафную часть.

Военный прокурор и военный следователь вправе приступить к производству предварительного следствия по любому преступлению, даже в тех случаях, когда по закону производство предварительного следствия по нему не является обязательным.

Если по преступлению начато предварительное следствие, то дознание прерывается, а собранные материалы немедленно передаются военному следователю (уполномоченному Особого отдела).

В дальнейшем отдельные действия по расследованию этого дела могут производиться органами дознания лишь по поручению военного прокурора или военного следователя.

В ряде случаев командир части может признать необходимым расследовать тот или иной факт, который заведомо не является уголовно-наказуемым. Например, командир части может заинтересоваться причинами изготовления невкусного обеда или созданием очереди в столовой во время приема пищи и т. п. В этих случаях он назначает не дознание, а административное расследование, которое ведется устно или письменно в произвольной форме. Результаты такого расследования могут быть доложены командиру части также устно либо письменно. Если в результате такого расследования будет выяснено, что имело место преступление, то командир части на основании материалов расследования может назначить дознание.

2. Дознаватели

Дознавателями называются лица, назначаемые командиром части для производства дознания. Дознание должны уметь производить каждый командир, каждое лицо начальствующего состава. Но в целях создания кадров более квалифицированных дознавателей желательно, чтобы в каждой части в расследовании преступлений специализировалась группа лиц. Для этого в мирной обстановке командир части приказом ежегодно назначает лиц начальствующего состава из следующего расчета: на полк — 5—6 дознавателей, на отдельный батальон — 2—3 дознавателя, на отдельную роту и на штаб (выше полка) или учреждение — 1—2 дознавателя.

Дознаватели назначаются, как правило, только из лиц среднего и старшего начальствующего состава. Учитывая характер работы дознавателей, ими не могут назначаться лица, имеющие взыскания за серьезные нарушения воинской дисциплины или не пользующиеся авторитетом среди товарищей. Дознаватели назначаются из лучших, безукоризненно дисциплинированных командиров и лиц начальствующего состава. Само собой разумеется, что одним из важнейших условий работы дознавателя является его хорошая грамотность.

В условиях военного времени, когда в воинских частях наблюдается большая текучесть, дознавательский состав даже в запасных и тыловых частях может обновляться по мере необходимости.

Если производство дознания не окажется возможным поручить лицу, специально выделенному в качестве дознавателя, то командир части вправе поручить расследование любому командиру по своему усмотрению.

В боевой обстановке весьма важно, чтобы командиры строевых подразделений как можно меньше отрывались от своих непосредственных обязанностей. Поэтому в число дознавателей рекомендуется выделять главным образом лиц начальствующего состава нестроевых подразделений, которые непосредственно не выполняют боевых задач и могут быть привлечены к производству расследования без особого ущерба для своей основной работы.

Закон предусматривает, что дознание нельзя поручать лицам, которые могут быть в той или иной мере заинтересованы в исходе расследования. Такими лицами являются, в частности, командиры и начальники, которым обвиняемый прямо подчинен по службе, либо лица, которые потерпели от преступных действий обвиняемого. Дознание не может быть поручено до-

знавателю и в том случае, если его родственники заинтересованы в исходе дела. Наконец, нельзя поручать дознание лицу, являющемуся свидетелем по данному делу. При наличии одного из этих обстоятельств дознаватель должен заявить себе отвод. Отвод может быть заявлен также обвиняемым, военным следователем и военным прокурором. Вопрос об основательности отвода, заявленного обвиняемым или самим дознавателем, решается командованием части. Требование об отводе, заявленное военным прокурором или военным следователем, является для командования части обязательным.

3. Права и обязанности дознавателя

Закон возлагает на дознавателя ряд обязанностей и предоставляет ему ряд прав.

К обязанностям дознавателя относятся:

а) Строгое соблюдение тайны дознания. Это означает, что дознаватель не имеет права раскрывать кому бы то ни было, кроме командира части, военного следователя или военного прокурора, тех сведений, которые он добыл при производстве дознания. Опубликование или передача другим лицам этих сведений могут иметь место только с разрешения вышеуказанных должностных лиц. Следует иметь в виду, что за разглашение сведений, собранных во время дознания, дознаватель несет уголовную ответственность.

б) Точное соблюдение правил Уголовно-процессуального кодекса при производстве дознания. Основные правила, установленные законом для расследования преступлений, изложены также в Инструкции органам дознания Красной Армии. Точное соблюдение указаний Инструкции в то же время будет являться соблюдением правил Уголовно-процессуального кодекса.

в) Правильное применение статей Уголовного кодекса при квалификации преступления. Для этого дознаватель должен знать, хотя бы в самых основных чертах, систему Уголовного кодекса, уметь пользоваться им и правильно применять статьи кодекса, под которые подпадают расследуемые им преступления.

К правам дознавателя относятся:

а) Право непосредственного доклада командиру части по всем вопросам, связанным с производством дознания. Дознаватель, не обращаясь по этим вопросам к своим непосредственным начальникам или к начальнику штаба, информирует командира части о результатах расследования. Когда у него имеется необходимость в получении тех или иных указаний о порядке дальнейшего расследования, он должен обращаться непосредственно к командиру части, не испрашивая на это разрешения своего непосредственного начальника.

б) Право производства осмотра в расположении части всех необходимых документов и получения подлинников или копий их для приобщения к дознанию. Если приобщению к дознанию подлежат секретные или мобилизационные документы, то в каждом отдельном случае дознаватель обязан доложить об этом командиру части и действовать согласно его указаниям.

в) Право производства осмотра места происшествия и изъятия вещественных доказательств. Все должностные лица, в ведении которых нахо-

дятся помещения, подлежащие осмотру, должны оказывать дознавателю в этом полное содействие и не имеют права препятствовать изъятию тех или иных предметов, если они нужны для приобщения к дознанию в качестве вещественных доказательств.

г) Право производства допроса всех лиц рядового и начальствующего состава своей части. Дознаватель имеет право допрашивать лиц начальствующего состава, старших его по должности и званию, и те не вправе отказываться от дачи показаний под тем предлогом, что дознаватель ниже их по званию и должности. Дознаватель не имеет права допрашивать лишь командира своей части и его заместителя.

Согласно Инструкции органам дознания, дознаватель, как правило, на время производства дознания освобождается от других служебных обязанностей. Если по обстоятельствам работы дознаватель не может быть полностью освобожден от всех без исключения прямых служебных обязанностей, то ему должны быть созданы условия для максимальной разгрузки от всяких второстепенных дел, чтобы он имел возможность наиболее тщательно произвести порученное ему расследование.

4. Руководство производством дознания

Как уже было сказано выше, руководство производством дознания возлагается на командира части. Командир части немедленно по назначении дознания обязан поставить об этом в известность военного прокурора и одновременно дать дознавателю четкие указания по основным вопросам производства дознания.

В частности, командир части обязан указать дознавателю следующее:

1) Что именно подлежит выяснению по данному делу и в каком именно объеме. Например, если дознание должно быть произведено по вопросу о недисциплинированности красноармейца Иванова, допустившего несколько различных нарушений воинской дисциплины, дознавателю должно быть точно указано, какие именно конкретные факты нарушения дисциплины должны быть расследованы. При наличии в действиях красноармейца Иванова нескольких крупных нарушений дисциплины и нескольких менее значительных, вовсе нет нужды подвергать тщательному исследованию все без исключения факты нарушения дисциплины, а можно ограничиться расследованием лишь наиболее крупных, наиболее важных.

2) Какие следственные действия должны быть произведены дознавателем и в какой последовательности; в частности, могут быть даны указания о необходимости производства обыска, о допросе тех или иных свидетелей, о приобщении тех или других документов, имеющих важное значение для дознания.

3) Когда должно быть закончено дознание. Устанавливая срок для производства дознания, командир части обязан сообразоваться с объемом следственных действий, которые должны быть произведены дознавателем, с разбросанностью тех подразделений, из которых должны быть вызваны свидетели, с необходимостью производства экспертиз по делу и т. п. Во всяком случае назначаемый срок не должен превышать установленных Инструкцией органам дознания трех дней. Если же за это время закончить дознание невозможно, орган дознания обязан испросить разрешение военного прокурора на продление срока.

Во время производства дознания по наиболее сложным или серьезным делам командир части обязан заслушивать доклад дознавателя о ходе производства расследования и в случае необходимости давать ему дополнительные указания.

Помимо этого командир части обязан заботиться о том, чтобы дознаватель систематически приобретал необходимые теоретические познания, которые помогали бы ему в овладении техникой расследования. Он обязан заботиться также о повышении юридической квалификации дознавателя. Для этого командир части должен организовать инструктивные занятия, кратковременные семинары и другие виды занятий для дознавателей.

Для занятий с дознавателями по вопросам техники и методики расследования, по ознакомлению их с основами Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов командир части приглашает работников военной прокуратуры или других специалистов. В целях повышения ответственности дознавателей за порученное им дело и для стимулирования лучших из них в повышении своей квалификации командир части периодически в приказе по части подытоживает основные недочеты дознавательской работы, намечает меры к устранению их и поощряет дознавателей, показавших быстрые темпы и хорошее качество расследования.

При очередном аттестовании лиц начальствующего состава качество работы дознавателей должно найти свое отражение в материалах их аттестации.

II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Общие принципы производства дознания

Получив приказание командира части приступить к производству дознания, дознаватель должен вынести специальное постановление о принятии дознания к своему производству. Значение этого постановления заключается в том, что им отмечается начало расследования и кто персонально несет ответственность за производство дознания.

После этого дознаватель приступает к собиранию доказательств.

Дознаватель должен помнить, что ни одно обстоятельство, которое может иметь существенное значение для дела, не должно быть им упущено. Во всяком случае каждым дознанием должно быть установлено:

1) действительно ли совершено преступление, и если совершено, то какое именно;

2) кто совершил это преступление;

3) где совершено преступление;

4) время совершения преступления (год, месяц, число и час);

5) какими способами, какими техническими средствами и при каких обстоятельствах было совершено преступление;

6) совершено ли преступление одним лицом или группой лиц и имелись ли соучастники (подстрекатели, укрыватели, пособники);

7) с какой целью и по каким мотивам было совершено преступление;

8) какие обстоятельства способствовали совершению преступления.

К выяснению виновности обвиняемого дознаватель должен подходить объективно, без всякого предубеждения. Нет ничего хуже, когда дознаватель подходит с предвзятым мнением к виновности заподозренного лица

и не хочет проверить объяснения обвиняемого, приводимые им в свое оправдание или в доказательство своей невиновности. Дознаватель обязан собирать доказательства как изобличающие, так и оправдывающие обвиняемого и тщательно проверять все его объяснения. При этом дознавателю запрещается применять при допросах по отношению к обвиняемому и свидетелям угрозы, запугивание, грубость и т. п.

Спокойствие, воинская вежливость, твердость в обращении с обвиняемыми и свидетелями и тщательная проверка доказательств являются важнейшими условиями успешного производства дознания.

Особое внимание дознаватель обязан обращать на то, чтобы показания свидетелей и обвиняемых были записаны в протокол со всей тщательностью, без каких-либо искажений.

Мотивы преступлений не всегда могут быть вскрыты путем допроса обвиняемого. Сплошь и рядом обвиняемый заинтересован в том, чтобы скрыть эти мотивы от следствия или придать им окраску, смягчающую его вину. Поэтому для выяснения мотивов преступления нельзя ограничиваться допросом одного лишь обвиняемого. Надо тщательно допросить товарищей обвиняемого, ознакомиться с его перепиской, просмотреть жалобы, докладные записки, а иногда произвести соответствующую проверку среди родных и знакомых обвиняемого вне пределов части и проанализировать все обстоятельства дела в их совокупности.

Как уже было указано выше, дознаватель обязан выявлять, какие обстоятельства способствовали совершению преступления. Такими обстоятельствами, в частности, являются недочеты в организации службы и быта части, так как сплошь и рядом они облегчают совершение преступления и способствуют безнаказанности лиц, совершивших их. Например, иногда часовые спят на посту лишь потому, что в части не налажена систематическая проверка несения караульной службы, и часовые нарушают Устав, будучи уверены, что никто их не поймает на этом. Кражи военного имущества из склада иногда совершаются потому, что хранилища не оборудованы как полагается и имеется возможность беспрепятственно вытаскивать из них те или другие предметы. Самовольным отлучкам способствует плохо налаженный учет личного состава в подразделениях, отсутствие вечерних и утренних поверок, недостаточное наблюдение за подчиненными со стороны младших командиров и пр.

Дознаватель обязан при производстве дознания выявлять все эти недочеты в организации службы и быта части. Если им такие недочеты вскрыты, он не должен дожидаться окончания дознания, а обязан немедленно доложить о них командиру части для принятия мер к устранению выявленных недочетов властью командования части.

2. Доказательства

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, доказательствами по делу являются:

1) показания свидетелей;
2) заключения экспертов;
3) вещественные доказательства;
4) протоколы осмотров и иные письменные документы;
5) личные показания обвиняемого.

Свидетелями называются лица, которым известны те или иные обстоя-

тельства расследуемого преступления, а также лица, которые могут охарактеризовать личность обвиняемого. Наибольшую ценность имеют показания тех свидетелей, которые сами являлись очевидцами преступления. Показания свидетелей, которые передают об обстоятельствах преступления лишь со слов других лиц, обязательно должны проверяться путем допроса свидетелей — очевидцев преступления, так как полагаться на показания, даваемые со слов других, нельзя, поскольку при устной передаче чужого рассказа очень часто допускаются искажения, извращающие действительную картину события.

Даже в тех случаях, когда дознаватель допрашивает свидетелей — очевидцев преступления, он должен критически подходить к оценке их показаний. Дознаватель должен помнить, что сила доказательства отнюдь не в количестве допрошенных свидетелей, а в степени правдивости, достоверности и объективности их показаний. Поэтому во всех случаях необходимо сопоставлять имеющиеся в деле доказательства, проверять таким образом показания свидетелей и при малейшем сомнении перепроверять, подкреплять или опровергать показания документальными или иными объективными доказательствами.

Например, свидетель Иванов дает показания о том, что у заведующего складом Степанова при проверке склада были обнаружены большие недостачи и излишки имущества. Степанов при допросе категорически отрицает это обстоятельство. Дознаватель должен проверить показания обвиняемых путем истребования и приобщения к дознанию акта проверки, на которую ссылается свидетель Иванов. Если свидетель Иванов прав, то недостачи и излишки должны быть отражены в акте проверки склада. Если же в акте недостачи и излишки имущества не отмечены, у дознавателя имеются все основания доверять Степанову, а не Иванову.

При расследовании могут возникнуть вопросы, для правильного разрешения которых требуются специальные познания в области медицины, технических наук, а также ремесел. Например, могут понадобиться познания лица, знающего слесарное ремесло, для определения того, каким путем был вскрыт замок на складе, из которого было произведено хищение имущества. Могут понадобиться специальные познания врача для определения характера телесных повреждений, нанесенных потерпевшему при ранении его преступником, и т. д. Такие лица, обладающие специальными познаниями и приглашаемые в помощь дознавателю, называются э к с п е р т а м и.

Действия, производимые экспертами для проверки того или иного факта, имеющего значение для дела, в совокупности с даваемыми ими заключениями по поставленным перед ними специальным вопросам, называются э к с п е р т и з о й.

Эксперты допрашиваются дознавателем. Допрос эксперта заключается в постановке ему точно сформулированных вопросов и в получении четких ответов на них.

По закону дознаватель обязан вызывать экспертов для установления причин смерти и телесных повреждений, а также для определения психического состояния. Психиатрическая экспертиза ввиду ее сложности организуется только в соответствии со специальными указаниями военного прокурора или военного следователя.

Помимо случаев, прямо предусмотренных законом, эксперты могут приглашаться для дачи заключений и по любым другим вопросам, требующим

специальных познаний, например об исправности или неисправности оружия, о правильности или неправильности ведения денежной отчетности, о причинах аварии автомашины и т. п.

Вещественными доказательствами называются такие предметы, которые служили орудием совершения преступления, были объектом преступных действий обвиняемого, сохранили на себе следы преступления или, наконец, могут служить средством к обнаружению преступления и к открытию виновных или причин преступления.

Орудиями совершения преступления могут быть, например: топор, которым членовредитель отрубил себе пальцы; отмычка, с помощью которой вор проник в ограбленное им хранилище; револьвер, с помощью которого было совершено вооруженное ограбление, и т. д.

Объектами преступных действий обвиняемого могут быть, например: счет, исправленный хозяйственником для оправдания присвоенных им денежных средств; оружие, похищенное из склада, и т. д.

Следы преступления или преступника могут оказаться на самых разнообразных предметах. На стекле могут остаться отпечатки пальцев преступника, схватившегося за окно при проникновении в склад, из которого было совершено хищение. Следы преступления сохраняются на одежде членовредителя в виде копоти и пороховых порошинок вокруг входного отверстия пулевого хода. Окровавленная одежда также является предметом, который имеет на себе следы преступления и может служить вещественным доказательством при изобличении убийцы, у которого эта одежда обнаружена.

Средством к обнаружению преступления, открытию виновных или причин преступления могут служить самые разнообразные предметы. Иногда преступника можно обнаружить по оброненному им на месте преступления носовому платку, письму, записной книжке, окурку папиросы и т. п. При пищевых отравлениях вещественным доказательством могут явиться рвотные массы, так как по ним путем соответствующего лабораторного исследования удается установить, что именно являлось причиной отравления.

Протоколы осмотра являются доказательствами постольку, поскольку в них дознавателями фиксируются обнаруженные следы, доказывающие те или другие обстоятельства дела. Например, путем осмотра денежного журнала можно установить, что в этом журнале посредством подчисток и исправлений совершен подлог. Обнаруженные при осмотре подчистки и исправления фиксируются в протоколе осмотра. Таким образом, протокол осмотра является доказательством существования этих подделок и исправлений даже в том случае, если денежный журнал будет утерян.

Осмотром места происшествия устанавливается картина происшествия, что помогает раскрытию преступления и изобличению преступника. Например, в протоколе может быть записано, что под окном, через которое воры проникли в хранилище, имеются следы ног. В дальнейшем при сопоставлении обуви заподозренных лиц с оставленными под окном следами устанавливается, что следы эти совпадают с обувью. Результаты такого осмотра и сопоставления также записываются в протокол осмотра, и, таким образом, хотя сами следы со временем исчезнут, протокол осмотра будет содержать доказательства того, что под окном действительно были обнаружены следы и что последние являются следами заподозренных.

Иными письменными документами, которые относятся к разряду доказательств, являются всякого рода копии боевых приказов, карты с нанесенной обстановкой, боевые донесения, акты ревизий и проверок, табели постов, постовые ведомости, истории болезни, свидетельства о болезни, характеристики, аттестации обвиняемых, копии карточек взысканий и т. п. Эти документы могут содержать указания на те или иные факты, имеющие значение для расследования преступления или чрезвычайного происшествия.

Личные показания обвиняемого также являются доказательством. Дознаватель не имеет права отбрасывать эти показания как ненужные, не имеющие значения для дела. Он обязан относиться к ним критически, проверять их путем сопоставления с другими доказательствами и таким образом либо подкрепить эти показания, либо их опровергнуть. Не считаться с показаниями обвиняемого дознаватель не имеет права. В том случае, если показания обвиняемого подтверждены другими доказательствами, они должны быть приняты во внимание как полноценные доказательства по данному делу.

3. Собирание доказательств

Доказательства собираются целым рядом способов, установленных Уголовно-процессуальным кодексом. Наиболее распространенными способами собирания доказательств являются осмотры, допросы и обыски.

а) Осмотры

Осмотры могут быть самые разнообразные. Осматривать можно место происшествия, вещественные доказательства, те или другие документы, живых людей, трупы и т. п. Осмотр живых людей называется освидетельствованием.

По целому ряду преступлений дознаватель обязан начать расследование с осмотра места происшествия. Обязательным осмотр места происшествия является при убийствах, самоубийствах, хищениях с применением технических средств, членовредительстве (при возможности), нападениях на посты, несчастных случаях, авариях, катастрофах, пожарах. В этих случаях дознаватель немедленно по получении предписания о производстве дознания приступает к осмотру места происшествия и результаты осмотра записывает в протокол. Осмотры места происшествия могут быть произведены и в других случаях.

Целью осмотра места происшествия являются ориентировка в обстоятельствах происшествия и обнаружение вещественных доказательств преступления.

Когда, согласно закону, производство предварительного следствия по делу является обязательным, и командованием части для этого вызван военный следователь, первой обязанностью органов дознания является сохранение в неприкосновенности всей обстановки происшествия и предохранение от порчи и уничтожения следов преступления. Для этого органы дознания должны организовать охрану места происшествия, закрыть доступ к нему посторонних лиц и предотвратить возможность каких бы то ни было изменений в обстановке происшествия. Кроме того, органы дознания до прибытия военного следователя обязаны выяснить, кто первым

обнаружил преступление, кто успел побывать на месте происшествия и мог изменить его или оставить следы, кто является очевидцем преступления и кто подозревается в его совершении. В некоторых случаях заподозренные задерживаются до прибытия военного следователя, а фамилии и адреса свидетелей и прочих лиц, побывавших на месте происшествия, должны быть записаны. Если прибытие военного следователя ожидается в ближайшие часы, этим лицам должно быть предложено задержаться на месте происшествия до прибытия военного следователя.

Если какие-либо следы преступления или преступника обнаружены вне места совершения преступления, органы дознания также должны принять меры к задержанию преступника и сохранению следов преступления.

Если приезд военного следователя не ожидается в ближайшие часы или нет возможности сохранить в неприкосновенности место происшествия до его прибытия (например место аварии автомашины на дороге с большим движением), то орган дознания приступает самостоятельно к производству осмотра места происшествия и к составлению протокола осмотра. Затем этот протокол вместе с остальными материалами дознания передается военному следователю.

Каждый дознаватель должен иметь элементарные познания о том, каким путем предохранить следы преступления от порчи и уничтожения.

Следы ног, крови, отпечатки пальцев покрываются находящимися под рукой предметами обихода: перевернутыми ящиками, бочками, чашками, мисками, стаканами, тарелками. Размер этих предметов должен быть несколько больше размера следов, которые они покрывают. Во всяком случае эти предметы не должны касаться следов, чтобы их не повредить.

Если следы не защищены от дождя, снега и ветра, то они покрываются досками или листами фанеры, а когда это возможно, поверх них настилается клеенка. В этих случаях также необходимо, чтобы покрывающие предметы не касались следов.

В некоторых случаях дознаватель обнаруживает на месте происшествия многочисленные тождественные следы, например следы копыт одной и той же лошади, следы ног одного и того же лица и т. п. Сохранять все эти следы затруднительно и не нужно. В этих случаях необходимо выбрать несколько наиболее ясных отпечатков и принять меры к их сохранению указанными выше способами. При наличии следов правой и левой ног должны быть сохранены отпечатки и той и другой.

В некоторых случаях дознаватель может обнаружить в печах сгоревшие или обгоревшие бумаги. Иногда преступник умышленно сжигает документы (письма, денежные расписки и т. п.), изобличающие его в совершении преступления. Самоубийцы нередко уничтожают письма, которые могут пролить свет на мотивы самоубийства. Дознаватель должен иметь в виду, что есть возможность восстановить написанный на таких бумагах текст лабораторным способом, что в ряде случаев очень важно (для установления, например, мотивов самоубийства). Задача дознавателя в этих случаях заключается в том, чтобы изъять обуглившуюся или обгоревшую бумагу из печи таким образом, чтобы не повредить, не превратить ее в пепел. Это требует умения и осторожности. Дознаватель должен сначала закрыть печные вьюшки, затем окна, форточки и двери во избежание сквозняков и лишь после этого осторожно, с помощью картона, который

подсовывается под сгоревшую или обуглившуюся бумагу, извлечь ее из печи и поместить в коробочку с тонким слоем ваты. Никаких исследовательских действий над этой бумагой дознаватель проделывать сам не должен, так как ее исследование возможно исключительно в лабораторных условиях.

Для участия в осмотрах дознаватель обязан привлекать посторонних лиц в количестве не менее двух человек. Эти лица называются понятыми. Они обязаны присутствовать при осмотрах, помогать дознавателю и вместе с ним подписывать протокол осмотра, свидетельствуя своими подписями, что в протоколе осмотра все изложено так, как происходило в действительности.

Осмотр надлежит производить с большой тщательностью. В протоколе осмотра должны быть последовательно описаны обнаруженные на месте происшествия предметы и обстоятельства, имеющие значение для дела. Особенно подробно должны быть описаны следы преступления и преступника, вплоть до мелочей, которые на первый взгляд могут не иметь существенного значения. При наличии возможности к этому следы должны быть сфотографированы.

Помимо понятых дознаватель в ряде случаев должен приглашать для участия в осмотре места происшествия соответствующих специалистов. Например, при осмотрах места происшествия по делам о самоубийствах, убийствах, ранениях и других случаях, когда имели место смерть или увечье человека, обязательно участие судебного врача. Если невозможно вызвать судебного врача, то приглашается военный врач медико-санитарного батальона, имеющий специальную судебно-медицинскую подготовку, а при невозможности вызвать и его, приглашается ближайший военный врач. При осмотре места происшествия по делам об авариях и катастрофах автомашин и механизмов обязательно участие соответствующих специалистов-техников. При осмотре места происшествия по делам о пожарах чрезвычайно полезно участие специалистов пожарного дела — начальника пожарной команды, пожарного инспектора и т. п.

Для большей наглядности целесообразно составлять схемы, планы, профили, кроки места происшествия, а также фотографировать его. Эти документы также должны подписываться дознавателем, экспертами и понятыми и приобщаться к протоколу осмотра.

Составление схем, планов, кроков местности производится по правилам глазомерной топографической съемки, известным лицам начальствующего состава Красной Армии. Профиль вычерчивается путем инструментальной съемки или путем выкопировки с топографических карт или планов.

При осмотре места происшествия дознаватель должен отобрать обнаруженные им вещественные доказательства, приобщить их к дознанию и принять меры к тому, чтобы они не подвергались порче при хранении. Для этого он должен позаботиться о тщательной упаковке предметов, которые могут подвергнуться изменению от трения, давления и т. п. Лучше всего упаковывать вещественные доказательства в коробки размером больше самих вещественных доказательств, одновременно обеспечивая, чтобы вещественные доказательства не могли портиться от перемещения в самой коробке.

Вещественные доказательства могут быть громоздкими, не поддающимися приобщению к делу, например следы крови на стене или взломан-

ный денежный ящик. В этих случаях дознаватель оставляет вещественные доказательства на месте их обнаружения, обеспечивая соответствующее их охранение и сохранность. Допускается, например, оставление вещественных доказательств в осмотренном помещении под сохранную расписку лица, ответственного за данное помещение.

Скоропортящиеся вещественные доказательства (остатки пищи, исследуемой по делам о пищевых отравлениях, рвотные массы и т. п.) должны немедленно направляться для соответствующего лабораторного исследования и по окончании такового дальнейшему сохранению не подлежат. Если в качестве вещественного доказательства изъяты скоропортящиеся продукты (мясо, рыба и т. п.), то они после подробного их описания в протоколе осмотра должны передаваться в воинскую часть или военный склад для соответствующего использования.

Вещественные доказательства должны быть подробно описаны в протоколе осмотра. Приобщение вещественных доказательств к дознанию производится специальным постановлением.

Изъятые дознавателем вещественные доказательства должны быть опечатаны сургучной печатью воинской части и либо храниться при дознании, либо сдаваться на хранение под расписку в соответствующее хранилище воинской части. Например, изъятое оружие может быть сдано на хранение в склад боевого питания, изъятые краденые предметы обмундирования и обувь — на вещевой склад части, изъятые подложные документы, как правило, должны храниться при дознании. Если же изъятых документов много или они громоздки (например, в случае изъятия книг по учету имущества, денежных журналов и т. п.), то они могут сдаваться на хранение в штаб части.

При передаче дознания в штаб части либо другому дознавателю или военному следователю лицо, принявшее дознание, обязано расписаться в получении вещественных доказательств, находящихся при материалах дознания.

б) Допросы и очные ставки

Каждое лицо, вызванное для допроса в качестве свидетеля, должно перед допросом предупреждаться дознавателем об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний.

Уголовная ответственность за заведомо ложные показания установлена ст. 95 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

Ответственность за отказ свидетеля от явки по вызову органа дознания, следственного или судебного органа или отказ от дачи показаний установлена ст. 92 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

Дознаватель должен сделать в протоколе допроса отметку о том, что свидетель предупрежден им об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний, о чем отбирает у свидетеля подписку.

Допрос свидетеля начинается с предложения рассказать все, что ему известно по делу. Выслушав и записав показания свидетеля, дознаватель в необходимых случаях задает ему вопросы с целью уточнения и до-

полнения этих показаний либо для выяснения имеющихся в них противоречий. Запись показаний свидетеля производится в той же последовательности, в какой был произведен и допрос, т. е. сначала записывается свободный рассказ свидетеля об обстоятельствах дела, а затем фиксируются заданные дознавателем вопросы и полученные на них ответы.

Как правило, дознаватель должен сам производить запись показаний допрашиваемых им лиц. Однако закон предоставляет допрашиваемому право по его желанию собственноручно написать показания, и если он выражает такое желание, то дознаватель обязан предоставить ему такую возможность. Но собственноручное заполнение свидетелем протокола допроса отнюдь не лишает дознавателя права задавать ему дополнительные вопросы, если показания покажутся ему неполными, неисчерпывающими, не освещающими все те обстоятельства дела, которые свидетель должен осветить. В этих случаях после прочтения дознавателем собственноручных показаний свидетеля он должен задать ему возникшие у него вопросы и собственноручно зафиксировать в протоколе допроса как свои вопросы, так и полученные на них ответы.

Запись показаний допрашиваемого ведется в первом лице («я присутствовал при том, как», «я видел», «мне известно» и т. п.).

Вопросы дознавателя и ответы допрашиваемого должны записываться по возможности в дословной их формулировке.

Допрашиваемый скрепляет своей подписью каждую страницу протокола допроса.

Дознаватель должен записывать в протокол допроса только те показания и заявления допрашиваемого, которые имеют прямое отношение к делу. Иногда свидетель, прежде чем рассказать об обстоятельствах преступления, очевидцем которого он был, довольно пространно излагает ряд событий, предшествовавших этому моменту и имеющих отношение к самому свидетелю, а отнюдь не к факту, о котором он должен свидетельствовать. Например, некоторые свидетели, будучи очевидцами какого-либо уличного происшествия, довольно подробно останавливаются в своих показаниях на том, каким образом они попали на улицу, где были раньше, откуда шли и почему оказались на том самом месте, где произошел случай, о котором они допрашиваются. Все эти обстоятельства не имеют никакого отношения к делу, и дознаватель не должен их записывать в протокол допроса. Это, однако, не значит, что нужно пренебрегать во всех случаях деталями в показаниях. Последние иногда приобретают существенное значение, так как именно с их помощью дознаватель впоследствии имеет возможность контролировать правдивость показаний допрашиваемого и других свидетелей и обвиняемых. В этих целях дознавателю рекомендуется в необходимых случаях задавать контрольные вопросы.

Особенно большое значение имеет запись деталей в показаниях обвиняемых. Преступник, решивший скрыть от следствия правду и дающий поэтому ложные показания, часто запутывается и изобличается на деталях, вскрывающих несообразности и противоречия в его показаниях. Таким же образом может быть изобличен в лживости показаний и недобросовестный свидетель.

Неправильные показания свидетелей могут явиться результатом не только лжесвидетельства, но и неправильного восприятия свидетелем обстоятельств происшествия. Поэтому дознаватель должен отличать лже-

EB_1942_AKS_823

свидетельство от неверного и неточного показания, искажающего неумышленно действительную картину происшествия.

Лжесвидетели дают ложные показания умышленно в силу своей заинтересованности в том, чтобы запутать следствие, выгородить обвиняемого или, наоборот, очернить его.

Имея в виду возможность лжесвидетельства, дознаватель во всех случаях обязан выяснять взаимоотношения между обвиняемым и свидетелями — нет ли между ними вражды, дружбы, родства, нет ли иных причин, которые могут побудить свидетеля дать ложные показания в пользу либо против обвиняемого.

Неумышленное неправильное свидетельствование, как уже было сказано выше, является результатом неправильного восприятия свидетелем обстоятельств происшествия. Например, очень часто свидетели быстротечных происшествий: аварий, катастроф, уличных драк, убийств — неправильно воспринимают то, что они видели. Нет ничего удивительного, если такой свидетель ошибется в определении цвета волос убийцы, в описании его костюма, в описании скрывшейся машины, причинившей смерть или увечье прохожему.

На правильность восприятия могут действовать также условия времени и пространства, в которых производилось наблюдение происшествия. Например, лицо, наблюдавшее происшествие с близкого расстояния, может воспроизвести его более точно, чем видевшее издалека. Лицо, видевшее то или другое событие в темноте, несомненно, воспроизведет его менее точно, чем наблюдавшее в светлое время суток.

На правильность восприятия могут влиять и физические недостатки свидетеля: близорукость, глухота и т. п.

Искажение восприятия происходит и от того, что некоторые свидетели могут пережить в момент происшествия сильное волнение. Например, нервный человек, присутствовавший при наезде машины на прохожего, иногда настолько теряется, что совершенно неправильно воспринимает то, что он видит. Поэтому дознаватель обязан сопоставлять показания таких свидетелей с показаниями других свидетелей, а также с иными доказательствами — данными осмотра места происшествия, документами и т. п.

Иногда в целях установления того, насколько точно свидетель воспроизводит свое впечатление, бывает очень полезно ставить его в те самые условия, в которых он наблюдал описываемое им происшествие. Например, если свидетель утверждает, что он с определенного места и расстояния наблюдал происшествие, то в случаях, вызывающих сомнение в правдивости показаний, следует вместе со свидетелем выйти на место происшествия и предложить ему воспроизвести обстоятельства происшествия. При таком воспроизведении обстоятельств происшествия дознаватель иногда убеждается в том, что свидетель не имел возможности ни видеть, ни слышать того, о чем он свидетельствует.

Иногда представляется необходимым проверить показания двух или больше лиц в присутствии друг друга. Для этого после предварительного допроса каждого из них порознь эти лица сводятся дознавателем и допрашиваются один в присутствии другого. Такой допрос двух лиц в присутствии друг друга называется очной ставкой. Очная ставка дается двум свидетелям, двум обвиняемым или обвиняемому и свидетелю.

Целью очной ставки является проверка показаний свидетелей или обвиняемых и устранение противоречий в них. Сама очная ставка производится следующим образом: дознаватель предлагает лицу, чьи показания проверяются, повторить ранее данные им показания и в необходимых случаях задает ему дополнительные вопросы; после этого он спрашивает другого участника очной ставки, подтверждает ли он показания первого лица, и если тот эти показания отрицает, то дознаватель задает ему ряд дополнительных контрольных вопросов, имеющих целью уточнить, в какой мере совпадают показания и в какой мере они сохраняют противоречия.

Показания в протоколе очной ставки записываются в форме вопросов и ответов.

Как уже было указано выше, дознаватель вправе допрашивать всех лиц рядового и начальствующего состава той части, в которой он состоит, за исключением командира и его заместителя. Он имеет право допрашивать также всех вольнонаемных работников данной части.

При необходимости произвести допрос военнослужащего, находящегося в другой воинской части, командир части, назначивший дознание, обращается к командиру части, в которой состоит подлежащее допросу лицо, и договаривается о том, чтобы допрос был произведен либо дознавателем, ведущим дознание, либо дознавателем из той части, в которой состоит подлежащее допросу лицо.

При необходимости допроса невоеннослужащих дознаватель вызывает их в штаб части через милицию.

Если подлежащее допросу лицо находится в другом гарнизоне, то орган дознания обращается с требованием о производстве допроса к органу дознания, находящемуся в том гарнизоне. Такое обращение называется отдельным требованием. Отдельные требования могут быть направлены как военным органам дознания, так и органам милиции.

В отдельном требовании следует указать:

а) все известные сведения о лице, подлежащем допросу (имя, отчество, фамилия, адрес, должность, место службы);

б) обстоятельства дела, по которым данное лицо подлежит допросу; ориентировка в обстоятельствах дела имеет большое значение, так как позволяет органу дознания выполнять отдельное требование не формально, а вполне осмысленно и в случае необходимости проделать ряд дополнительных следственных действий, вытекающих из произведенного допроса, хотя бы орган дознания, приславший отдельное требование, и не просил об этих следственных действиях, поскольку он не мог их предвидеть;

в) перечень вопросов, по которым должно быть допрошено данное лицо; вопросы в этом перечне формулируются в том виде, в каком они должны быть заданы допрашиваемому.

Путем отдельного требования можно поручить органу дознания, кроме допроса, и иные следственные действия (производство выемки необходимых для дознания документов, осмотр места происшествия, обыск и т. п.).

В случае необходимости производства очных ставок между военнослужащими и невоеннослужащим либо между военнослужащими, состоящими в разных воинских частях, следует поступать так же, как указано выше.

в) Обыски

В ряде случаев дознаватель может располагать сведениями о том, что у обвиняемых или у других лиц находятся предметы, которые имеют значение для дела. Например, могут иметься данные о том, что обвиняемый в квартире у своих знакомых спрятал похищенные им вещи, что у жены обвиняемого хранятся деньги, полученные от продажи похищенных вещей, что у обвиняемого или у его друзей имеются письма, содержащие указания на совершение преступления, и т. п. Эти предметы, конечно, необходимо изъять для приобщения их к дознанию. Иногда лица, у которых эти предметы хранятся, отказываются добровольно выдать их для дознания. В этих случаях орган дознания имеет право произвести обыск с целью обнаружения интересующих его предметов и их выемки.

Имея в виду, что производство такого обыска в известной мере затрагивает охраняемое Конституцией СССР право граждан на неприкосновенность жилища, орган дознания в случае необходимости обыска должен испросить на это разрешение у военного прокурора. Лишь в случаях, не терпящих никакого отлагательства, допускается немедленное производство обыска с последующим извещением об этом военного прокурора.

Дознаватель обязан составить мотивированное постановление о производстве обыска, в котором он указывает, какие у него имеются основания предполагать наличие у обыскиваемого тех предметов, ради изъятия которых производится обыск, а также какие именно предметы он предполагает найти во время обыска. Это постановление утверждается командиром части.

Категорически запрещается производство массовых и повальных обысков. Например, если совершено какое-либо хищение в роте, то орган дознания не имеет права в целях обнаружения похищенного произвести повальный обыск в сундучках всего личного состава роты, так как такой обыск является оскорбительным для людей ни в чем не повинных.

Обыски должны производиться в присутствии не менее двух понятых. При обыске на частной квартире в качестве понятых приглашаются дворник, соседи, комендант. При обысках в служебных помещениях в качестве понятых приглашаются должностные лица, имеющие отношение к этим помещениям, например командир подразделения, дежурный по части или подразделению, работники штаба части и т. п.

Обыск начинается с того, что дознаватель зачитывает обыскиваемому, а в его отсутствие — членам его семьи или лицам, проживающим в одной с ним квартире, постановление о производстве обыска и отбирает расписку в том, что постановление им объявлено. Затем обыскиваемому предлагается добровольно выдать подлежащие выемке предметы. Лишь в случае отказа дознаватель приступает к обыску.

Вопрос о том, где нужно искать ту или другую вещь, решается в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного дела. Надо иметь в виду, что вор, укравший имущество, может хранить его среди своих вещей, но может также спрятать где-нибудь в укромном месте, причем иногда даже в чужой квартире, в чужом доме, на чужой усадьбе. Известны, например, случаи, когда шоферы, укравшие резину со своих автомашин, хранили ее в соседних дворах, у совершенно посторонних людей, не имевших никакого отношения к краже. Разыскиваемый документ

может быть обнаружен в кармане заподозренного, может находиться в ящике его письменного стола среди других документов. В отдельных случаях, если заподозренный ожидает, что у него могут искать подложный документ, последний может оказаться вклеенным в какую-нибудь книгу, причем иногда это делается настолько искусно, что требуются большие усилия и большое мастерство со стороны обыскивающего, чтобы обнаружить документ. Например, документы подклеиваются самым незаметным образом к твердой обложке какой-нибудь книги, прячутся в корешке книги, засовываются в щели рам для картин и т. д. Иногда подобным же образом прячутся бумажные деньги.

Рекомендуется всякий обыск, производимый в присутствии обвиняемого, начинать с личного обыска последнего. Что касается обыска в помещении или на усадьбе, то следует заранее продумать план такого обыска, чтобы при этом не было пропущено то или иное помещение, тот или иной предмет. При обширности обыскиваемого пространства его следует разбить на секторы.

При обыске в личных вещах красноармейца, как правило, должны быть обысканы сундучок с личными вещами, постель и тумбочка. Если имеются основания думать, что заподозренный подбросил разыскиваемый предмет или спрятал его, то производится обыск и в таких помещениях, как уборная, умывальник, коридоры. В летнее время следует заглянуть в топку печей, где могут быть спрятаны разыскиваемые предметы. Практике известны случаи, когда похищенные деньги зашивались в подушку, в тюфяк.

При обыске в служебном помещении следует осмотреть ящики письменного стола обыскиваемого, сейфы и другие хранилища, которые находятся в его ведении и пользовании.

На частной квартире обычно полностью осматриваются все жилые помещения, занимаемые обыскиваемым, а также службы — кухня, уборная, кладовая и т. д.

Результаты обыска заносятся в специальный протокол обыска. В этом протоколе обязательно должно быть указано место и время производства обыска, кто производил обыск, у кого он производился, кто присутствовал при производстве обыска, что обнаружено и что отобрано для выемки, куда сданы обнаруженные вещи, которые изъяты у обыскиваемого, какие претензии заявил обыскиваемый. В протоколе обыска должно быть указано, на каком основании был произведен обыск, имелось ли по этому поводу предписание командира части или предложение военного прокурора.

Протокол обыска составляется в двух экземплярах (под копирку) и подписывается обыскиваемым, понятыми и дознавателем. Первый экземпляр протокола обыска приобщается к дознанию, второй — выдается обыскиваемому.

Предметы, изъятые при обыске, должны быть описаны в протоколе самым точным образом. Например, если изъяты предметы обмундирования, то в протоколе следует указать, являются ли они новыми или бывшими в употреблении, из какого материала сделаны—из шерсти, хлопчатой бумаги, коверкота. Если изъяты часы, то указывается фирма, номер и из какого металла, и т. п.

Изъятые при обыске вещи приобщаются к делу специальным постановлением.

Если нужно произвести обыск у военнослужащего другой части, орган дознания выполняет это по договоренности с командиром этой части. Обыск у невоеннослужащих производится обязательно в присутствии представителя милиции.

Помимо обысков в различного рода помещениях могут производиться также обыски и у заподозренных лиц. Такие обыски называются личными. Целью личного обыска является обнаружение вещественных доказательств. Кроме того, в случае ареста обвиняемого целью личного обыска является также изъятие у него оружия, денег, личных документов и других предметов, которые запрещается иметь при себе в арестных помещениях. Оформление личного обыска, как правило, производится так же, как и оформление обыска в помещении, т. е. в присутствии понятых с обязательным составлением протокола личного обыска. И в этом случае изъятые при обыске предметы, имеющие значение вещественных доказательств, приобщаются к делу специальным постановлением. Прочие личные вещи, изъятые при аресте в порядке отобрания предметов, которые обвиняемому нельзя иметь при себе в арестном помещении, направляются вместе с обвиняемым по месту его содержания под стражей и сдаются начальнику тюрьмы, начальнику гауптвахты или коменданту гарнизона.

4. Привлечение в качестве обвиняемого

В тех случаях, когда дознанием собраны доказательства, изобличающие военнослужащего в совершении преступления, за которое он должен нести ответственность по суду, дознаватель докладывает об этом командиру части и с его разрешения привлекает виновного в качестве обвиняемого.

Для привлечения военнослужащего в качестве обвиняемого необходимо получить согласие соответствующего командира, которому по дисциплинарному уставу предоставлено право давать разрешение на предание суду военнослужащих данной категории.

Привлечение в качестве обвиняемого оформляется путем составления специального постановления. Дознаватель обязан доложить это постановление командиру части, который утверждает его соответствующей резолюцией.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должна содержаться точная формулировка обвинения, отвечающая на следующие вопросы:

1) когда и где совершено преступление;
2) какое совершено преступление;
3) кем совершено преступление;
4) имелись ли соучастники;
5) каким путем и какими средствами совершено преступление;
6) по каким мотивам совершено преступление (если это выяснено).

Кроме того, в формулировку обвинения включается также юридическая квалификация преступления, т. е. приводится та статья Уголовного кодекса, которой предусмотрено данное преступление.

Постановление подписывается дознавателем и, как уже было указано выше, утверждается командиром части.

По утверждении постановления оно немедленно предъявляется обвиняемому, который расписывается в его прочтении и указывает дату,

когда это постановление было ему объявлено. Обвиняемый должен быть допрошен в тот же день, когда ему предъявляется постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Допрос обвиняемого производится почти по тем же правилам, по которым производится допрос свидетеля (см. стр. 16—19), лишь со следующими изъятиями и дополнениями:

1) обвиняемый перед допросом не предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний, так как закон разрешает обвиняемому защищаться любыми средствами и не запрещает ему полностью отказаться от каких бы то ни было объяснений по делу;

2) обвиняемому в начале допроса еще раз объявляется, в чем именно он обвиняется, разъясняется сущность обвинения и предлагается вопрос, понял ли он, в чем его обвиняют, и признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. Ответ обвиняемого записывается в протокол, после чего ему предлагается дать объяснения по делу.

Все показания обвиняемого, а также заданные ему дополнительные вопросы и его ответы на эти вопросы записываются в протокол допроса обвиняемого, который ведется по тем же правилам, что и протокол допроса свидетеля. Если обвиняемый в своих показаниях отрицает свою вину и ссылается на доказательства, оправдывающие его или смягчающие его вину, то дознаватель обязан подробно записать в протокол все эти объяснения, а затем самым подробным образом эти объяснения проверить, т. е. произвести осмотр документов, на которые ссылается обвиняемый, допросить свидетелей, которых он назвал, и т. д.

5. Задержание заподозренного и избрание меры пресечения

В случае поимки преступника на месте преступления или с поличным орган дознания вправе, в зависимости от тяжести преступления, задержать его с немедленным уведомлением военного прокурора о производстве задержания. Задержание преступника должно быть подтверждено военным прокурором или отменено им не позднее 48 часов с момента получения уведомления. Командир части несет личную ответственность за правильное применение задержания.

После привлечения преступника к дознанию в качестве обвиняемого в отношении его, в целях предупреждения его уклонения от следствия и суда, может быть избрана мера пресечения.

Органы дознания Красной Армии имеют право избирать следующие меры пресечения:

1) ближайшее наблюдение в части для лиц рядового и младшего начальствующего состава срочной службы;

2) подписку о невыезде с места службы и жительства для лиц младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, среднего и выше начальствующего состава, а также вольнонаемных, привлеченных к дознанию в качестве обвиняемых;

3) арест на гауптвахте или в тюрьме.

Ближайшее наблюдение в части осуществляется через младших командиров и суточный наряд. Подследственные, находящиеся под ближайшим наблюдением в подразделении, не увольняются в город, не посылаются на работы вне части в одиночном порядке и не назначаются в боевое охранение, караулы или другие ответственные наряды.

Арест на гауптвахте подследственные должны отбывать по правилам простого ареста. Они должны содержаться изолированно от арестованных в дисциплинарном порядке. Их нельзя выпускать из помещения гауптвахты без сопровождения вооруженных выводных.

Об избрании меры пресечения выносится специальное постановление, в котором излагается, когда составлено постановление, кем оно составлено, кто обвиняется, в чем обвиняется данное лицо и чем вызывается необходимость применить именно данную меру пресечения. Постановление подписывается дознавателем и утверждается командиром части.

В случае избрания мерой пресечения ближайшего наблюдения копия постановления об этом сдается начальнику штаба части для отдачи в приказ. Кроме того, с постановлением должен быть ознакомлен командир подразделения, в котором находится обвиняемый.

В случае избрания в качестве меры пресечения ареста на гауптвахте постановление об избрании меры пресечения представляется военному прокурору для дачи санкции на арест, а затем передается начальнику караула или начальнику гауптвахты в качестве документа, служащего основанием для содержания арестованного на гауптвахте.

6. Действия органа дознания по окончании расследования

Дознание считается законченным, когда собраны все материалы, которые с достаточной полнотой освещают расследуемое преступление или происшествие, а виновные привлечены к уголовной ответственности.

По окончании дознания дознаватель обязан доложить собранные материалы командиру части, от которого получает указания о дальнейшем направлении дознания. Командир части может, в зависимости от результатов дознания, принять одно из следующих решений:

1) о предании обвиняемого суду военного трибунала;

2) в военное время — о направлении в штрафные роты лиц рядового и младшего начальствующего состава, изобличенных в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, а в отношении лиц среднего и выше начальствующего состава, направляемых за такие же преступления в штрафные батальоны, — о представлении дознания командиру соединения;

3) о разрешении дознания в дисциплинарном порядке;

4) о направлении дознания в товарищеский суд;

5) о прекращении дознания;

6) о направлении дознания военному прокурору для производства предварительного следствия.

В тех случаях, когда командир части принимает решение о предании обвиняемого суду, он обязан дать дознавателю указание предъявить обвиняемому все материалы законченного дознания и составить обвинительное заключение. Предъявление обвиняемому материалов законченного дознания имеет то значение, что он получает возможность изучить все доказательства, изобличающие его в совершении преступления. Таким образом, он получает реальную возможность защищаться, предъявляя требование о проверке доказательств, если, по мнению обвиняемого, они являются неправильными. Поэтому дознаватель, предъявляя обвиняемому материалы законченного дознания, обязан разъяснить ему, что он имеет право ходатайствовать о дополнении дознания. К моменту предъявления об-

виняемому дознания оно должно быть подшито, листы пронумерованы и составлена опись бумаг, находящихся в деле.

О предъявлении обвиняемому материалов законченного дознания дознаватель обязан составить специальный протокол. В этом протоколе указывается, когда и кем предъявлено дознание, кому оно предъявлено и на скольких листах. Далее, в протокол записывается, что дознаватель разъяснил обвиняемому его право ходатайствовать о дополнении дознания. В этом же протоколе подробно записываются все ходатайства обвиняемого о дополнении дознания, причем должны быть указаны мотивы, по которым обвиняемый считает необходимой проверку того или иного доказательства или приобщения к делу новых доказательств.

Если у обвиняемого ходатайств о дополнении дознания не имеется, об этом делается отметка в протоколе.

Протокол подписывается обвиняемым и дознавателем.

Все ходатайства обвиняемого, имеющие значение для дела, должны быть дознавателем удовлетворены.

Ходатайства обвиняемого, не имеющие значения для дела, должны быть отклонены дознавателем, о чем составляется специальное постановление, которое объявляется обвиняемому. В таком постановлении должны быть приведены мотивы, по которым дознаватель признает ходатайства обвиняемого не имеющими значения для дела. Например, если обвиняемый ходатайствует о допросе для уточнения его характеристики в качестве свидетеля своего непосредственного начальника, а в дознании имеется характеристика или аттестация, подписанная тем же самым начальником, то дознаватель вправе отказать в вызове такого свидетеля по мотиву, что данные, известные свидетелю, уже изложены им в характеристике или аттестации.

Отказ дознавателя в производстве дополнительных следственных действий по ходатайству обвиняемого может быть им обжалован перед командиром части. Если командир части не удовлетворит ходатайства обвиняемого, то последний имеет право принести жалобу на это решение военному прокурору соединения.

Если дознавателем по ходатайству обвиняемого будут произведены дополнительные действия по дознанию, последнее должно быть вторично предъявлено обвиняемому. Об этом вторично составляется протокол предъявления законченного дознания. Если дополнительное расследование внесло существенные изменения в результаты дознания, то дознаватель обязан доложить об этом командиру части.

После предъявления обвиняемому законченного дознания дознаватель обязан составить обвинительное заключение.

О б в и н и т е л ь н о е з а к л ю ч е н и е является документом, в котором суммируются все данные, добытые дознанием. На основании этого документа происходит разбирательство дела в суде. Закон запрещает суду расширение рамок обвинения по сравнению с теми, которые указаны в обвинительном заключении. Точно так же суду запрещается на судебном заседании переквалифицировать обвинение на более тяжкое, чем приведенное в обвинительном заключении.

Обвинительное заключение должно быть кратким и ясным. Оно состоит из двух частей — описательной и резолютивной.

В описательной части излагаются обстоятельства дела и приводятся те доказательства, которыми установлено преступление, совершенное обви-

няемым. Кроме того, тут же должны быть приведены объяснения обвиняемого, а если он не признает себя виновным, — доказательства, которыми опровергаются его объяснения.

В резолютивной части должны быть приведены анкетные данные об обвиняемом, а также формулировка обвинения со ссылкой на пункт и статью уголовного закона, которыми предусмотрено данное преступление.

Формулировка обвинения, приведенная в обвинительном заключении, должна совпадать с формулировкой, указанной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Обвинительное заключение подписывается дознавателем и утверждается командиром части.

К обвинительному заключению прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. В этот список не следует помещать без разбора фамилии поголовно всех допрошенных свидетелей. В нем должны быть указаны только те свидетели, показания которых имеют существенное значение для дела и присутствие которых необходимо в суде для полноты судебного разбирательства.

После составления обвинительного заключения дознание направляется командиром части военному прокурору на утверждение.

При необходимости направления обвиняемого в штрафную роту командир части издает об этом приказ, который и служит основанием для такого направления обвиняемого. Дознание в этом случае прекращается.

При необходимости направления обвиняемого — лица среднего и выше начальствующего состава — в штрафной батальон дознание направляется командиру соединения.

В тех случаях, когда командир принимает решение о разрешении дознания в дисциплинарном порядке, он прекращает дознание и пишет на дознании резолюцию, в которой указывает, какому дисциплинарному взысканию он подвергает виновного. В тех случаях, когда он считает свои дисциплинарные права недостаточными для наказания виновного, он представляет дознание по команде с ходатайством о наложении дисциплинарного взыскания властью вышестоящего начальника.

Прекращение дознания производится резолюцией командира части.

Командир части вправе прекратить дознание в любой стадии его производства, как до предъявления обвинения, так и после него. Прекращенное дознание хранится в архиве части.

В тех случаях, когда по делу обязательно производство предварительного следствия, а командир части приступил к расследованию в связи с тем, что военный следователь не мог своевременно приступить к производству расследования, командир части по окончании неотложных следственных действий направляет собранные материалы военному прокурору или военному следователю.

В случае совершения преступления лицом начальствующего состава дознаватель не должен составлять постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также не должен предъявлять материалов законченного дознания до получения разрешения от правомочной на то инстанции. По получении разрешения на предание суду дознаватель оформляет дознание в обычном порядке.

III. ДОКУМЕНТАЦИЯ ПО ДОЗНАНИЯМ

Во время производства дознания дознаватель составляет документы двоякого рода: постановления и протоколы. Постановлениями называются такие документы, в которых излагается то или иное решение, принимаемое дознавателем по ходу дознания. Например, дознаватель принимает решение привлечь преступника в качестве обвиняемого. Это решение оформляется им в виде постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Другой пример: дознаватель принимает решение произвести обыск с целью обнаружения вещественных доказательств у преступника. Это свое решение он оформляет постановлением о производстве обыска. Решение органа дознания об аресте обвиняемого на время производства дознания облекается в форму постановления об избрании меры пресечения и т. д.

Протоколами называются документы, в которых дознаватель фиксирует следственные действия, произведенные им в ходе производства дознания в целях собирания доказательств. Все доказательства, собранные дознавателем в ходе дознания, заносятся в соответствующие протоколы. Так, например, дознаватель допрашивает свидетеля; полученные от свидетеля показания он фиксирует в протоколе допроса свидетеля. Дознаватель явился на место происшествия для обнаружения следов совершенного преступления; для этого он производит осмотр места происшествия. Свои действия по осмотру, а также все обнаруженные на месте совершения преступления следы, являющиеся доказательствами преступления, дознаватель фиксирует в протоколе осмотра места происшествия.

Документы дознания следует писать четко и разборчиво и обязательно чернилами. Карандашом разрешается писать только в полевой обстановке, причем рекомендуется пользоваться простым карандашом, а не химическим, так как запись химическим карандашом может расплыться от сырости.

Все зачеркивания в актах дознания должны быть оговорены в конце протокола или постановления. На каждом листе дознания должны быть оставлены поля для подшивки.

Дознаватель не должен загромождать дознание материалами, имеющими второстепенное значение. Все подшитые к дознанию документы должны иметь определенное значение для дела. Документы, не имеющие значения для дела, приобщать к дознанию запрещается.

Если обвиняемый ранее судился и судимость с него не снята, — к дознанию должна быть приобщена копия приговора, имеющаяся в делах штаба части.

Закончив дознание, дознаватель обязан составить опись бумаг.

Как уже указывалось выше, материалы дознания не подлежат разглашению под страхом уголовной ответственности. Этим и определяется порядок хранения дознаний: дознание должно храниться наравне с секретными документами.

Учет дознаний ведется по специальной книге делопроизводителем строевой части штаба. На него же возлагается ответственность за хранение прекращенных дознаний в архиве части.

IV. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Расследование преступлений, связанных с трусостью или неустойчивостью

Командиры и политработники всех степеней должны беспощадно расправляться с трусами и паникерами, разлагающими дисциплину. Трусы и паникеры должны истребляться на месте. Но в тех случаях, когда по какой-либо причине командир на поле боя не расстрелял труса, паникера или членовредителя, преступник должен быть привлечен к уголовной ответственности. Для этого назначается дознание.

Командир части вправе не отдавать под суд младших командиров и бойцов, струсивших и проявивших неустойчивость в бою, а направлять их в штрафные роты, где им предоставляется возможность кровью искупить свою вину перед родиной. В отношении лиц среднего и выше начальствующего состава такое же право принадлежит командованию соединений и Военному совету фронта.

а) Побег с поля боя

Самовольное оставление военнослужащим поля сражения во время боя предусмотрено ст. 193[22] УК РСФСР.

При расследовании дел этой категории дознаватель обязан выяснить следующие вопросы:

1) какая задача была поставлена в бою перед лицом, самовольно оставившим поле сражения, его ближайшим начальником;

2) приступил ли обвиняемый к выполнению этой задачи;

3) в какой именно момент боя обвиняемый покинул поле сражения;

4) где и через сколько времени после ухода с поля сражения был задержан обвиняемый;

5) покинул ли он поле сражения самовольно или ушел с него по приказанию своего начальника для выполнения какого-либо задания (для доставления донесения, за боеприпасами, для сопровождения раненого);

6) был ли он обязан по выполнении задания вернуться на поле сражения; в последнем случае — сколько прошло времени с момента выполнения задания до задержания обвиняемого вне поля сражения;

7) какие именно обстоятельства доказывают, что обвиняемый имел намерение уклониться от боя (направлялся без задания в тыл, излишне долго задержался в тылу после выполнения полученного задания, самовольно пристал к подразделению, находившемуся вне боя, и т. п.);

8) сохранил ли обвиняемый свое оружие и боеприпасы или бросил их.

По этим вопросам должны быть допрошены:

1) лица, задержавшие военнослужащего вне поля сражения;

2) обвиняемый;

3) его непосредственный начальник, а в случае невозможности допроса последнего — свидетели, знающие обстоятельства ухода обвиняемого с поля сражения;

4) лица, могущие подтвердить обстоятельства, имеющие значение для установления мотивов действий обвиняемого.

Если обвиняемым оружие брошено или оставлено, необходимо по возможности организовать розыск его с участием самого обвиняемого.

К делу следует приобщить боевую характеристику обвиняемого, в которой указывается, как он вел себя прежде в бою, имел ли ранения, совершил ли какие-либо боевые подвиги или же проявлял трусость и т. п.

б) Самовольное оставление позиции без приказа свыше

Самовольное оставление командиром позиции без приказа свыше является предательством интересов родины и карается, как измена родине, по ст. 58[16] УК РСФСР.

При расследовании дел этой категории дознаватель обязан установить:

1) какой и когда боевой приказ был получен обвиняемым;

2) какие, когда и от кого он получал дополнительные боевые распоряжения;

3) как обвиняемый выполнял поставленную перед ним задачу: какие имел силы и средства, как расставил свои силы, распределил огневые средства, организовал бой, управление им и его питание;

4) как складывалась обстановка в бою (численность и вооружение противника, его действия, меры противодействия ему);

5) какие обвиняемый представлял по команде денесения о ходе боя, соответствие этих донесений действительной обстановке, какие получал по ним распоряжения;

6) в какой именно момент боя было совершено отступление с занимаемой позиции;

7) было ли это отступление самовольным или по приказу свыше, в последнем случае — каким образом и через кого был передан этот приказ;

8) если отступление было самовольным, то причина его (паника среди подчиненных, личная трусость обвиняемого, подавляющее превосходство сил противника, отсутствие боеприпасов и т. п.);

9) в случае паники среди подчиненных — какие обвиняемый принимал меры к ее прекращению;

10) в случае отсутствия боеприпасов — какие обвиняемый принимал меры к их получению.

По этим вопросам должны быть допрошены:

а) обвиняемый;

б) его непосредственный начальник;

в) свидетели, могущие подтвердить обстоятельства и мотивы отступления.

Если распоряжения и приказы передавались по телефону или устно через связных или офицеров связи, то по вопросу о содержании этих приказов и распоряжений могут быть допрошены телефонисты, связные, офицеры связи и лица, присутствовавшие при передаче ими приказания обвиняемому.

В случае необходимости по делу должна быть произведена экспертиза. В качестве экспертов вызываются работники вышестоящего штаба (полка, дивизии, армии).

К дознанию приобщается вся боевая документация, относящаяся к делу: приказы, распоряжения, донесения и карта с нанесенной обстановкой. К дознанию приобщается также боевая характеристика обвиняемого.

в) Членовредительство

Членовредительством называется умышленное нанесение себе военнослужащими какого-либо телесного повреждения с целью уклонения от несения обязанностей по военной службе.

В мирное время это преступление квалифицируется по п. «а» ст. 193[12] УК РСФСР, а при наличии отягчающих обстоятельств — по п. «б» той же статьи. Членовредительство в военное время квалифицируется по п. «в» ст. 193[12] УК РСФСР.

При расследовании дел этого рода необходимо установить:

а) действительно ли телесное повреждение нанесено самим обвиняемым;

б) действительно ли оно нанесено умышленно;

в) преследовало ли оно цель уклонения от исполнения обязанностей военной службы.

Чаще всего в практике встречаются случаи членовредительства, нанесенного холодным или огнестрельным оружием. Гораздо реже встречаются случаи вызова искусственного заболевания применением иных средств. Ввиду этого в настоящем кратком пособии ограничимся лишь вопросами методики расследования членовредительства, нанесенного холодным или огнестрельным оружием.

Дознаватель должен иметь в виду, что членовредитель редко сознается в совершенном преступлении. В мирной обстановке он чаще всего старается уверить следственные органы, что с ним произошел несчастный случай. В боевой обстановке он обычно ссылается на то, что ранен неприятелем. Чтобы довести членовредителя до признания им своей вины, необходимо убедить его в том, что имеются неопровержимые доказательства его преступления. Такими доказательствами чаще всего бывают характер и внешний вид раны. Холодным оружием, например топором, членовредитель чаще всего рубит пальцы на левой кисти. Если он левша, то порубы могут быть и на правой кисти. Случается, что первым ударом топора преступнику не удается отсечь пальцы. Тогда он наносит второй удар. От этого на поверхности пальцев остается засечка — след двойного удара. Такой след является уликой, доказывающей, что пальцы отрублены умышленно.

Саморанение из огнестрельного оружия производится, как правило, выстрелом в упор. Образовавшаяся при этом рана имеет характерные особенности: под действием пороховых газов у входного отверстия образуется крестовидный разрыв тканей, вокруг входного отверстия отлагается копоть, в кожу и рану внедряются порошинки.

Если выстрел произведен через одежду (обувь), то следы выстрела в упор остаются и на ней.

Ввиду этого большое значение для разоблачения членовредителей имеют осмотр простреленной одежды (обуви) и медицинская экспертиза.

Дознаватель при осмотре простреленной одежды в ряде случаев простым, невооруженным глазом, без всяких дополнительных лаборатор-

ных исследований может обнаружить следы выстрела в упор (ожог, копоть, порошинки). Но иногда для обнаружения следов близкого выстрела необходимо исследование одежды (обуви) в лабораторных условиях. Во всех случаях простреленная одежда (обувь) должна быть приобщена к делу в качестве вещественного доказательства.

Врач, производящий первичную обработку раны, имеет все возможности к тому, чтобы обнаружить признаки членовредительства. Поэтому дознаватель должен прежде всего связаться с врачом, оказавшим членовредителю первую хирургическую помощь, и получить от него заключение.

По делам о членовредительстве судебно-медицинская экспертиза является обязательной. В качестве судебно-медицинских экспертов должны привлекаться врачи медсанбатов, имеющие специальную подготовку. Лишь в отсутствие таких специалистов допускается вызов в качестве медицинского эксперта другого военного врача.

Судебно-медицинскому эксперту, в зависимости от обстоятельств дела, задаются вопросы о характере ранения, не нанесено ли оно самим обвиняемым, возможно ли в данном случае саморанение по неосторожности. Кроме того, во всех случаях следует задать вопрос о годности обвиняемого к дальнейшей военной службе.

Судебно-медицинский эксперт, давая заключение о членовредительстве, исходит не только из внешнего вида и характера раны, но и из результатов осмотра простреленной одежды и из топографии ранения, определяя при этом, могло ли оно быть нанесено самим обвиняемым и соответствуют ли расположение раны, направление раневого канала и характер ранения рассказу раненого об обстоятельствах ранения.

Дознаватель должен иметь в виду, что некоторые членовредители прибегают к разного рода ухищрениям, чтобы сбить с толку следствие. Например, некоторые членовредители применяют прокладки, т. е. стреляют в себя через влажную ткань, через хлеб и т. п., чтобы таким путем перехватить следы ожога и порошинки. Это обязывает дознавателя по мере возможности произвести осмотр места происшествия с целью обнаружения прокладок, выброшенных членовредителем. Необходимо также произвести осмотр оружия обвиняемого с целью обнаружения на нем следов крови.

Иногда членовредители прибегают к так называемому «голосованию», т. е. умышленно выставляют руку из окопа под неприятельские выстрелы, а иногда и под разрыв собственной гранаты. Такое членовредительство почти невозможно раскрыть с помощью медицинской экспертизы, и дознаватель должен собрать доказательства виновности членовредителя путем допроса очевидцев — соседей по окопу и др. Судебно-медицинская экспертиза в этих случаях сможет только дать заключение о тяжести ранения и о годности обвиняемого к военной службе.

Судебно-медицинская экспертиза часто бессильна также раскрыть членовредительство, нанесенное по взаимному сговору одним военнослужащим другому. При таких повреждениях, как правило, отсутствуют признаки выстрела в упор. Доказательствами членовредительства в этих случаях бывают показания свидетелей и признание самих обвиняемых.

Допрос самого членовредителя следует производить возможно более подробно, предложив ему не только рассказать об обстоятельствах его ранения, но и воспроизвести свое положение на местности в момент

ранения и зафиксировать это в протоколе допроса. Подробная запись показаний обвиняемого особенно нужна в тех случаях, когда он отрицает свою вину, чтобы в дальнейшем на суде сопоставить первые показания обвиняемого с последующими и проверить, нет ли противоречий в этих показаниях.

Для выяснения мотивов преступления имеет большое значение изучение личности обвиняемого: не проявлял ли он до этого трусости, не проговаривался ли о том, что собирается скоро домой, и т. п. Для этого должны быть допрошены свидетели, хорошо знающие обвиняемого: ближайший начальник, друзья и др.

Не следует пренебрегать и личным обыском и обыском в вещах обвиняемого. При этом особое внимание надо обратить на полученные, а также не отправленные им письма, так как в них могут содержаться данные, подтверждающие его намерение уклониться от военной службы.

2. Расследование дел о дезертирстве

Самовольное оставление части предусмотрено ст. 193[7] УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. Закон различает три вида самовольного оставления части:

1) самовольная отлучка длительностью менее двух часов;
2) самовольная отлучка длительностью от двух до 24 часов;
3) дезертирство, т. е. самовольное оставление части на срок свыше 24 часов.

Самовольная отлучка лица рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до двух часов, совершенная впервые, как в мирное, так и в военное время считается дисциплинарным проступком. Однако при этом нужно иметь в виду, что если у лица, отлучившегося самовольно, было намерение длительно или вовсе уклониться от военной службы, но оно по не зависящим от него обстоятельствам было задержано до истечения двух часов, — самовольная отлучка в этом случае влечет уголовное наказание.

Самовольная отлучка, совершенная лицом рядового или младшего начальствующего состава свыше одного раза продолжительностью до двух часов или, хотя бы один раз, свыше двух часов, но менее суток, квалифицируется по п. «б» ст. 193[7] УК РСФСР. Эти же действия в случае их совершения в военное время предусмотрены п. «в» ст. 193[7] УК.

Дезертирство лиц рядового и младшего начальствующего состава как в мирное, так и в военное время квалифицируется по п. «г» ст. 193[7] УК.

На несколько иных основаниях несут ответственность за самовольные отлучки и дезертирство лица среднего и выше начальствующего состава. Для них дезертирством считается самовольное оставление службы на срок свыше шести суток, а в военное время, на маневрах, сборах, в лагерях — на срок свыше двух суток. За дезертирство лица среднего и выше начальствующего состава несут ответственность по п. «д» ст. 193[7] УК РСФСР.

Военнослужащие за неявку в срок без уважительных причин на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска, госпиталя и т. п. несут ответственность по п. «а» ст. 193[10] УК.

Самовольное оставление части или места службы в боевой обстановке квалифицируется по ст. 193⁹ УК.

Успешное расследование дел о дезертирстве зависит главным образом от своевременных мероприятий по розыску дезертира.

Розыск дезертиров возложен на органы особых отделов НКВД. Однако это не исключает активной роли самих органов дознания в розыске дезертиров, особенно в первые часы после самовольного оставления военнослужащим части.

Что должны делать органы дознания при выявлении в части факта дезертирства?

1. Немедленно по установлении факта дезертирства командир части обязан сообщить об этом уполномоченному Особого отдела НКВД.

2. Командир части должен организовать розыск дезертира «по горячим следам». Для этого он, в зависимости от обязательств дела и места расположения части, обязан послать отдельных бойцов или лиц младшего командного состава в пункты вероятного местонахождения преступника с задачей задержать дезертира и доставить в воинскую часть. Такими пунктами могут быть рынки, квартиры, которые посещал дезертировавший военнослужащий и которые известны его товарищам, ближайшие вокзалы, пристани и т. д.

Командировки военнослужащих в иногородние пункты для поисков дезертиров запрещены. Иногородний розыск производится только органами особого отдела НКВД.

На фронте командир части, установив факт дезертирства военнослужащего, обязан немедленно дать знать об этом на контрольно-проверочные пункты, действующие в тылу его части. Кроме того, рекомендуется проверить, не пристал ли военнослужащий к каким-либо тыловым подразделениям той же или соседней воинской части, например к обозу, к передовому пункту медпомощи, медсанбату и др. Практика показала, что в условиях боевой обстановки такая форма дезертирства встречается довольно часто, так как дезертир стремится не столько к оставлению военной службы вообще, сколько к уходу из тех подразделений, где, как ему кажется, он подвергается наибольшей опасности.

3. Командир части обязан назначить дознание, имеющее задачей выяснить мотивы дезертирства и другие данные, которые могут пролить свет на местонахождение дезертира и, таким образом, облегчить его розыск. Добытые дознанием сведения должны немедленно сообщаться ведущему розыск уполномоченному Особого отдела НКВД.

Какие же данные должны быть собраны дознавателем при производстве дознания?

1. Дознаватель должен собрать полные сведения о наружности и приметах дезертира. Элементами этого описания являются рост дезертира, цвет его волос и глаз, форма носа, рта, подбородка, особые приметы (шрамы, рубцы, иные следы увечья, подергивание глаза, заикание и т. д.), а также описание его одежды. При наличии фотокарточки дезертира она должна быть изъята и, не дожидаясь конца дознания, передана в Особый отдел для использования при организации розыска.

2. Дознаватель должен тщательно осмотреть вещи, принадлежащие дезертиру и оставленные им в воинской части. При этом он должен обратить особое внимание на различного рода записки, письма, адреса, которые

EB_1942_AKS_823

могут пролить свет на причины побега, на связи дезертира и таким образом облегчить его розыск.

3. Дознаватель должен допросить ближайших товарищей бежавшего с целью установления его родственных и иных связей и выяснения, какие у дезертира имеются возможности скрываться от властей.

4. Дознаватель должен детально изучить обстоятельства и мотивы побега. С этой целью он изучает личность дезертира, его отношение к военной службе, к начальникам и близким товарищам. С этой же целью он должен ознакомиться с имеющимися в части жалобами дезертира, его докладными записками, всякого рода ходатайствами. Те из них, которые имеют значение для дела, должны быть изъяты и приобщены к дознанию.

5. Дознавателю необходимо выяснить также такие вопросы, как профессия и квалификация дезертира до военной службы, так как этот момент может сыграть известную роль при организации его розыска. Например, если дезертир до военной службы был музыкантом, то это должно натолкнуть Особый отдел при производстве розыска на организацию поисков дезертира в разных оркестрах. Если дезертир был до военной службы трактористом, то это должно направить на организацию его поисков в сельском хозяйстве.

6. Дознаватель должен установить, не совершал ли дезертир до побега каких-либо иных преступлений или проступков, так как часто причиной, толкающей на побег, является боязнь ответственности за совершенные преступление или проступок.

7. Дознаватель должен установить, не унес ли дезертир с собой казенное имущество, в частности оружие и боеприпасы, и если унес, то какое именно и какие клейма были на предметах обмундирования. Выяснение этих вопросов имеет значение потому, что, с одной стороны, наличие клейм на обмундировании может облегчить опознание дезертира при его задержании, а с другой — позволит при задержании дезертира установить, не промотал ли он выданные ему для ношения предметы, что составило бы самостоятельное преступление. Унос оружия может пролить свет на мотивы дезертирства (например уход в банду).

8. Дознаватель должен установить, способствовали ли дезертиру какие-либо недочеты в служебной и бытовой обстановке в воинской части. В частности, подлежит выяснению, в каком состоянии находится учет личного состава в подразделении, производились ли ежедневные проверки личного состава, своевременно ли в подразделении был обнаружен факт дезертирства.

Немедленно после установления факта дезертирства командир части обязан сообщить в местные органы военного управления по месту призыва и постоянного жительства семьи дезертира о лишении последней льгот и преимуществ.

По окончании дознания оно должно быть передано военному прокурору для дальнейшего следствия и наблюдения за розыском.

В случае задержания или явки дезертира в часть дознаватель должен самым подробным образом допросить его и выяснить следующее:

1) какие были мотивы и причины побега;

2) не было ли подстрекателей и пособников, и если были, то кто они и какую цель преследовали;

3) где находился дезертир в течение всего времени побега, чем занимался, на какие средства жил;

4) кто укрывал дезертира;

5) каким способом укрывался дезертир, в частности, прятался ли он от властей и где именно, пользовался ли фиктивными документами, где и у кого их достал;

6) при каких обстоятельствах, где, когда и кем дезертир был задержан; последнее обстоятельство особенно важно отразить в протоколе допроса, так как обычно такие показания являются единственным доказательством того, был ли дезертир задержан или сам добровольно вернулся в свою часть;

7) если дезертиром было унесено оружие, то куда оно девалось; в случае пропажи оружия должен быть немедленно объявлен его розыск.

В случае задержания или явки дезертира орган дознания должен немедленно сообщить об этом военному прокурору и начальнику особого отдела соединения для отмены розыска. Это сообщение имеет очень важное значение, так как если розыск не будет своевременно отменен, то он может автоматически продолжаться в течение многих лет и дезертир, отбывший наказание и вернувшийся к себе домой, может быть снова задержан по неотмененному розыску.

3. Расследование дел о неисполнении приказаний

Неисполнение приказания, отданного в порядке службы, предусмотрено ст. 193² УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

В мирное время неисполнение отданного по службе приказания квалифицируется по н. «а» ст. 193² УК РСФСР. То же преступление, совершенное группой лиц или лицом начальствующего состава, или если оно имело или могло иметь особо тяжелые последствия, предусмотрено п. «в» той же статьи. Неисполнение приказания в военное время квалифицируется по п. «г» ст. 193² УК, а при наличии отягчающих обстоятельств или в боевой обстановке — по п. «д». При смягчающих вину обстоятельствах дело о неисполнении приказания может быть разрешено в дисциплинарном порядке (п. «б» ст. 193² УК).

При расследовании дела о неисполнении приказания дознаватель обязан выяснить следующие вопросы:

1) какое именно было отдано приказание, содержание этого приказания и было ли оно действительно отдано по службе;

2) кому персонально было адресовано это приказание: было ли оно отдано лично одному военнослужащему, который этого приказания не исполнил, или же касалось целого подразделения или группы военнослужащих;

3) кем было отдано приказание: было ли оно отдано прямым или непосредственным начальником лица, получившего приказание, или от его имени кем-либо другим, в последнем случае — знало ли лицо, получившее приказание, что оно исходит от его начальника;

4) когда, где и при каких обстоятельствах было отдано приказание;

5) в какой форме было отдано приказание: устно, письменно, по телеграфу, по телефону, по радио и т. п.;

6) действительно ли приказание не было исполнено, или оно было выполнено несвоевременно, или частично не выполнено, или имели место лишь пререкания с лицом, отдавшим приказание, а само приказание все же было выполнено;

7) в какой форме произошло неисполнение приказания: имел ли место отказ от исполнения приказания (неповиновение) или лицо, получившее приказание, в соответствии с уставом повторило его, но не приняло к исполнению;

8) в чем именно выразилось неисполнение приказания;

9) каковы причины неисполнения приказания: недисциплинированность лица, получившего приказание, либо его невнимательность, растерянность, неумение справиться с порученным заданием, болезнь и т. п.;

10) какие были последствия неисполнения приказания или какие последствия могли наступить;

11) личность военнослужащего, не исполнившего приказания, каково было его отношение к службе в прошлом, является ли он дисциплинированным или недисциплинированным, какова степень его общего и политического развития;

12) не было ли причин, которые способствовали неисполнению приказания и коренились в недочетах организации службы и быта в данной воинской части; например, боец не исполнил приказания отправиться в наряд лишь потому, что он только что вернулся из другого наряда, а в подразделении учет нарядов поставлен настолько плохо, что никто не следит за равномерным распределением нарядов между военнослужащими.

Хотя наличие недочетов в организации службы и быта не исключает ответственности за неисполнение приказания, однако эти недочеты должны быть выяснены для их немедленного устранения.

Нельзя дать общих указаний о том, в какой последовательности надо производить действия по производству того или другого дознания. В одном случае, например при неисполнении приказания, полученного в письменном виде, обстановка требует, чтобы допрос был начат с обвиняемого, в других случаях полезно допросить сначала свидетелей. Иногда следует начать с допроса того, чье приказание не было исполнено. Все же рекомендуется придерживаться такой последовательности в допросах: в первую очередь должно быть допрошено то лице, чье приказание не было выполнено, причем при допросе должно быть точно выяснено, какое конкретно было отдано приказание, в какой форме оно был отдано, кому и в чем выразилось неисполнение этого приказания; во вторую очередь должны быть допрошены свидетели, при которых отдавалось приказание и присутствовавшие при его невыполнении; наконец, должен быть допрошен военнослужащий, не исполнивший приказания.

В тех случаях, когда приказание было отдано в письменной или телеграфной форме, к дознанию должно быть приобщено подлинное письменное или телеграфное приказание, а в крайнем случае — заверенная копия.

К дознанию следует приобщить все первичные материалы, имеющиеся по данному делу, докладную записку начальника, заявившего по команде о неисполнении его приказания. Кроме того, к дознанию должны быть приобщены документы, имеющие значение доказательств, например ли-

сты нарядов в тех случаях, когда обвиняемый ссылается на неправильное назначение его в наряд вне всякой очереди, и т. п.

Закон устанавливает повышенную ответственность за групповое неисполнение приказания. Особенно строго за это преступление должны отвечать инициаторы и организаторы его. Как правило, дела о групповых неисполнениях приказаний расследуются не органами дознания, а военным следователем. Однако органы дознания обязаны до прибытия военного следователя как можно полнее собрать все первичные материалы, а именно:

1) установить и записать фамилии лиц, участвовавших в групповом неисполнении приказания, а также свидетелей происшествия;

2) подготовить служебные и политические характеристики лиц, участвовавших в групповом неисполнении приказания;

3) произвести задержание организаторов и инициаторов группового неисполнения приказания.

Если военный следователь не прибудет в ближайшие часы, дознаватель должен приступить к допросам самостоятельно. В этом случае дознаватель обязан установить степень участия каждого обвиняемого в групповом неисполнении приказания и начать дознание с допроса лица, чье приказание не было выполнено, и свидетелей группового неисполнения приказания. Затем он должен перейти к допросу второстепенных виновников и лишь потом — к допросу более активных участников, инициаторов, организаторов. Допрос должен быть организован так, чтобы обвиняемые не могли общаться между собой ни до, ни после допроса.

В тех случаях, когда расследованию подлежит случай группового отказа от пищи, дознаватель должен установить мотивы и обоснованность отказа и принять меры к собиранию, сохранению или исследованию вещественных доказательств. Так, например, если лица, отказавшиеся от пищи, ссылаются на ее недоброкачественность или невкусное приготовление, дознаватель обязан отобрать пробы недоброкачественной пищи или попавшие в пищу посторонние предметы, чтобы в случае надобности подвергнуть их специальному лабораторному исследованию. Отобранные пробы посылаются для исследования в санитарно-бактериологическую лабораторию. В отношении способа упаковки и направления таких вещественных доказательств дознаватель прибегает к консультации работников санитарной службы части.

4. Расследование дел о кражах

Уголовная ответственность за кражу предусмотрена ст. 162 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. Кражи частного имущества, совершенные военнослужащими в казарменных помещениях или в расположении воинских частей, квалифицируются по п. «г» ст. 162 УК. К таким кражам относится, например, похищение денег или других личных вещей, совершенное в казарменных общежитиях одним военнослужащим у другого.

Кражи военного имущества из складских помещений, а также в расположении воинских частей лицами, имеющими доступ в эти помещения или охраняющими их, квалифицируются по п. «д» ст. 162 УК.

Крупные хищения материальных ценностей и денежных средств, принадлежащих государству, а также систематические хищения, совершен-

ные группой воров, либо хищения особого злостного характера, влекут за собой уголовную ответственность по закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В военное время в соответствии с законом от 7 августа карается всякое значительное хищение военного имущества, совершенное лицами, которые этим имуществом ведали или охраняли его.

При расследовании дел о кражах, совершенных в казарменных помещениях или в расположении воинских частей, дознаватель обязан в первую очередь произвести осмотр места происшествия. При осмотре он должен обратить особое внимание на следы повреждений и на беспорядок, возникший в результате производства хищения, чтобы составить себе вполне ясное представление о способе хищения.

В случае обнаружения на месте происшествия на гладких и полированных плоскостях, например на стекле, малозаметных отпечатков пальцев, которые могли быть оставлены преступником, дознаватель обязан осторожно изъять предметы с этими отпечатками и хранить их так, чтобы отпечатки не были повреждены. Если изъять эти предметы не представляется возможным в силу их громоздкости, например в случае оставления отпечатков пальцев на стеклах в оконных рамах, дознаватель должен принять меры к тому, чтобы отпечатки не были стерты, для чего они покрываются, как уже было указано выше, или осторожно заклеиваются бумагой. Одновременно дознаватель должен принять меры к тому, чтобы вызвать на место происшествия военного следователя, так как дальнейшее использование этих следов для целей розыска преступника требует специальных знаний и навыков.

В ряде случаев пальцевые отпечатки могут быть оставлены на гладких и полированных поверхностях не преступником, а лицами, которые прибыли на место происшествия после совершения преступления или находились на нем незадолго до него. Поэтому дознаватель должен установить, не прикасался ли кто-нибудь из посторонних лиц к этим поверхностям.

Дознаватель обязан точно установить, что именно похищено. Если похищенные предметы имеют особые приметы, например, клейма, номера, пломбы и т. п., то дознаватель должен точно выяснить, какие особые приметы имеются на похищенных вещах. Далее следует установить количество и стоимость похищенного, а также уяснить, где хранились похищенные вещи перед кражей, не нарушен ли порядок укладки вещей. Последнее обстоятельство имеет большое значение, так как оно свидетельствует часто о том, совершил ли кражу свой человек, хорошо знавший, где хранятся данные вещи, или чужой, который перерыл весь склад, пока не нашел более ценное.

Лишь после окончания осмотра и установления всех вышеуказанных вопросов дознаватель должен приступить к допросам потерпевшего и командования подразделения. Целью этого допроса является выяснение, кого именно подозревает в краже потерпевший, не совершались ли ранее кражи в данном подразделении, и кто был в них изобличен или на кого падало подозрение, не замечался ли кто-либо из подразделения в поведении, вызывающем подозрение, например в пьянстве, в трате денег несоразмерно с получаемыми средствами и т. д.

Не следует упускать из виду возможность инсценировки кражи лицами, ответственными за хранение похищенного имущества.

При наличии достаточных оснований для того, чтобы произвести обыск у заподозренных в краже лиц или у их сообщников, дознаватель обращается за разрешением на производство обыска к командиру части. Как уже указывалось выше, командование части в случаях, не терпящих отлагательства, само выдает разрешение на производство обыска, а в остальных случаях испрашивает разрешение военного прокурора. Во всяком случае военный прокурор должен быть немедленно поставлен в известность о решении командования произвести обыск.

Дознаватель обязан тщательно выяснить, кому сбывались похищенные предметы, установить личность скупщиков и принять меры к привлечению их к ответственности. При производстве поисков похищенного имущества дознаватель должен иметь в виду следующие особенности, зависящие от характера краденых вещей. Если украдены носильные вещи, например предметы обмундирования, то дознаватель должен проверить в портняжных мастерских, а также у отдельных портных, услугами которых пользуются военнослужащие, не были ли сданы похищенные вещи для перешивки. В случае кражи обуви такие же меры должны быть проведены в сапожной мастерской части и у частных сапожников, которые шьют обувь военнослужащим. Если украдены часы, то орган дознания должен сообщить об этом в местную милицию для проверки в часовых мастерских и у часовщиков, не были ли похищенные часы сданы для переделки. Следует учитывать, что вор, укравший часы, как правило, сдает их в мастерскую или мастеру для перестановки механизма в новый корпус, чтобы изменить внешний вид часов и таким образом затруднить обнаружение украденного.

При расследовании дел о хищениях военного имущества, совершенных во время перевозки этого имущества, дознаватель обязан тщательно выяснить, кто именно являлся лицом, ответственным за перевозимое имущество. Следует выяснить, был ли выдан в пункте отправления груза лицу, ответственному за сопровождение имущества, открытый лист и сверялось ли в пункте сдачи имущества его наличие с данными открытого листа. Если открытый лист выдан не был или если при приеме имущества проверка не производилась, дознаватель должен выяснить, кто виновен в нарушении установленных для Красной Армии правил отправки и приема воинских грузов.

Особенности расследования дел о кражах, совершенных часовыми из охраняемых объектов, изложены ниже, в разделе «Расследование нарушений правил караульной службы». Особенности расследования дел о хищении оружия также изложены ниже, в разделе «Расследование дел о промотании военного имущества».

Дознаватель обязан при расследовании любой кражи выяснить, какие именно недочеты организации внутренней службы и распорядка способствовали хищению. В зависимости от конкретных обстоятельств дела дознаватель должен проверить для этого систему внутреннего распорядка, порядок приема, выдачи, охраны и учета имущества, правильно ли расставлены дневальные, имеют ли они возможность осуществлять наблюдение за имуществом и т. п.

Лица, виновные в недочетах организации внутренней службы, способствовавших хищениям, подлежат дисциплинарной или уголовной ответственности.

5. Расследование дел о промотании военного имущества

Под промотанием военного имущества понимается противозаконное отчуждение, залог или передача в пользование выданных для временного или постоянного пользования предметов казенного обмундирования, снаряжения, вооружения.

Промотание в условиях мирного времени казенного обмундирования и снаряжения, а также нарушение правил хранения этих предметов, повлекшее за собой их уничтожение, повреждение или пропажу, квалифицируются по п. «а» ст. 193[14] УК РСФСР. Те же деяния, учиненные в отношении выданных для служебного пользования холодного или огнестрельного оружия, патронов и средств передвижения, влекут за собой ответственность по п. «в» той же статьи.

Промотание обмундирования и снаряжения в условиях военного времени или в боевой обстановке должно квалифицироваться по п. «г» ст. 193[14] УК, а промотание оружия, патронов и средств передвижения — по ее п. «д». Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества в условиях военного времени рассматривается как вредительский акт.

Закон предусматривает, что лица, хотя бы и не состоящие на военной службе, принявшие предметы казенного обмундирования, снаряжения или вооружения, заведомо зная о том, что они являются военным имуществом, подлежат ответственности по тем же статьям Уголовного кодекса, как соучастники.

При производстве дознаний по делам о промотании и порче государственного и военного имущества, выданного военнослужащему для временного или постоянного пользования, дознаватель обязан установить:

1) какие именно предметы были объектом промотания, были ли это предметы обмундирования, снаряжения, боеприпасы, средства передвижения и др.;

2) являлись ли промотанные предметы военным имуществом или составляли собственность того лица, которое их продало, передало для хранения или в пользование другим лицам; следует иметь в виду, что предметы обмундирования и обувь, выданные лицам среднего и выше начальствующего состава, а также лицам начальствующего состава сверхсрочной службы, переходят в их собственность немедленно после выдачи; таким образом, если отчуждение обмундирования произведено лицом начальствующего состава указанных выше категорий, то нельзя обвинять его в преступлении, предусмотренном ст. 193[14] УК РСФСР, так как отчуждению подверглось имущество, составлявшее собственность этого лица; лицам же рядового и младшего начальствующего состава срочной службы предметы обмундирования выдаются во временное пользование; таким образом, если отчуждение предметов обмундирования совершено лицом рядового или младшего начальствующего состава срочной службы, то налицо имеется промотание, которое наказуемо по ст. 193[14] УК;

3) в чем именно выразилось промотание, в частности, имели ли место продажа имущества, передача его во временное пользование постороннему лицу, дарение, утеря, приведение в негодность и т. п.;

4) если имели место уничтожение или порча военного имущества, то какова степень порчи, каков убыток, нанесенный порчей, какова стоимость уничтоженного имущества;

5) если имели место утеря или порча имущества, то не являлись ли они результатом нарушения правил хранения утерянных вещей и какие именно правила хранения были нарушены;

6) какие были мотивы промотания, порчи или уничтожения военного имущества: явились ли они результатом недисциплинированности, небрежности, мести, не были ли они связаны с совершением какого-нибудь другого преступления; например, в ряде случаев промотание военного имущества происходит во время дезертирства, причем дезертир продает выданные ему для носки предметы казенного обмундирования с целью пропитания;

7) личность виновного, т. е. его дисциплинированность, отношение к службе, поведение в прошлом; наличие этих данных в материалах дознания имеет большое значение, так как ими часто определяется разрешение дела в судебном или дисциплинарном порядке;

8) кому было продано или передано промотанное имущество; при этом необходимо точно установить фамилию, имя, отчество, адрес перекупщика или лица, принявшего имущество в подарок или на хранение, а также проверить, не является ли это лицо профессионалом-скупщиком. Собирание этих данных имеет большое значение, потому что, как уже было указано выше, лица, принявшие промотанное военное имущество, подлежат ответственности как соучастники наравне с военнослужащими, совершившими промотание.

В ряде случаев полезно привлекать к розыску похищенного или утерянного имущества как органы милиции, так и тех военнослужащих, которые это имущество промотали.

В случаях промотания или утери оружия командир части обязан немедленно обратиться в Особый отдел, а также в местный уголовный розыск. Он должен сообщить им систему оружия, год его изготовления, номер, а также обстоятельства утраты оружия и кто подозревается в его хищении.

При производстве дознания по делам о промотании и утере оружия дознаватель должен установить:

1) точное время утери оружия;

2) состояние потерпевшего, не был ли он пьян;

3) кто находился вместе с потерпевшим в момент утраты оружия;

4) какие меры были приняты самим потерпевшим к розыску оружия, каким органам и когда им было заявлено об утрате; при этом показания лица, утерявшего оружие, по вопросу о том, когда и кому им было заявлено об утрате, должны быть тщательно проверены дознавателем.

Если розыск утраченного оружия не был объявлен, орган дознания обязан послать официальное требование о розыске в Особый отдел и в местный районный отдел НКВД.

В требовании указывается: номер, год и место изготовления утраченного оружия, где, когда и при каких обстоятельствах оно было утрачено.

Если поиски утраченного оружия должны быть произведены на территории части, то они, как правило, производятся силами самой части. В некоторых случаях командир части может вызвать в целях розыска

утраченного оружия агента уголовного розыска с розыскной собакой. При этом, однако, он должен иметь в виду, что возможности работы розыскной собаки в условиях воинской части, где постоянно вращается большое количество людей, весьма ограничены. Вызывать собаку-ищейку нужно только в тех случаях, когда оружие пропало из места, в котором обычно бывает небольшое число лиц.

В случае необходимости орган дознания в целях обнаружения промотанных предметов может произвести обыск как у лиц, заподозренных в промотании, так и у перекупщиков или у лиц, у которых промотанное имущество находится на хранении.

6. Расследование дел о нарушении уставных правил караульной службы

Нарушение уставных правил караульной службы предусмотрено ст. 193^{15} УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. Степень ответственности и размер наказания за нарушение уставных правил караульной службы зависит от того, каково значение охраняемого объекта и совершено ли нарушение в мирной обстановке или в обстановке военной или боевой.

Нарушение уставных правил караульной службы у объектов, не имеющих особо важного значения, влечет за собой в условиях мирного времени ответственность по п. «а» ст. 193^{15} УК. К нарушениям этого рода относятся такие, которые совершены, например, на постах по охране небольших продовольственных складов или складов вещевого имущества, по охране казарменных помещений и т. п.

В случае нарушения уставных правил караульной службы в караулах, имеющих особо важное государственное или военное значение, как-то: при складах оружия, огнестрельных припасов и взрывчатых веществ, по охране арестованных, преступление квалифицируется по п. «в» ст. 193^{15} УК. Если же в результате нарушения уставных правил караульной службы наступили вредные последствия, в предупреждение которых установлен данный караул, например, если сбежал арестованный или был ограблен охраняемый склад, то виновные привлекаются к ответственности по п. «г» той же статьи.

При совершении нарушения правил караульной службы в условиях боевой обстановки преступление квалифицируется по п. «д» ст. 193^{15} УК.

Нарушение правил караульной службы при охране военного имущества рассматривается как неисполнение приказа в боевой обстановке и квалифицируется по п. «г» ст. 193^{2} УК.

Дознание по делам о нарушениях уставных правил караульной службы должно выяснить следующие обстоятельства преступления:

1) когда, где, кем и при каких обстоятельствах были нарушены уставные правила караульной службы;

2) какие именно статьи Устава гарнизонной службы были нарушены;

3) степень важности объекта, при охране которого было совершено нарушение уставных правил караульной службы;

4) наступили ли в результате нарушения уставных правил караульной службы вредные последствия и какие именно; если в результате нарушения имели место хищение, порча или уничтожение охраняемых

материальных ценностей, то необходимо выяснить размер убытка, понесенного государством;

5) какие недостатки в организации службы и быта способствовали совершению нарушения уставных правил караульной службы; в частности необходимо обращать внимание на то, были ли соблюдены при назначении караула требования Устава об отборе и инструктаже личного состава. При этом надо помнить, что Устав гарнизонной службы рассматривает несение караульной службы как выполнение почетной боевой задачи, на которое должны посылаться лучшие дисциплинированные бойцы и командиры. Поэтому, например, запрещается назначать в караул в порядке отбывания внеочередного наряда, назначенного в виде дисциплинарного взыскания.

К дознанию по делам этой категории должны быть приобщены следующие документы:

1) выписки из табеля постов и постовой ведомости;

2) все первичные документы, относящиеся к расследуемому нарушению, например, докладная записка начальника караула, донесение лица, проверявшего караул, об обнаруженном им нарушении и т. д.

В случае производства хищения имущества из охраняемого объекта дознаватель должен произвести тщательный осмотр места происшествия и принять меры к выяснению следующих вопросов:

1) не оставил ли вор каких-либо вещественных доказательств на месте происшествия;

2) куда он спрятал похищенное им имущество; при этом следует иметь в виду, что в случае хищения часовым часто бывает, что он не уносит далеко похищенное им имущество, а прячет его недалеко от поста, чтобы впоследствии забрать оттуда похищенное. Поэтому дознаватель должен при осмотре места происшествия не ограничиваться одним лишь обследованием самого обворованного склада, но обязан осмотреть местность вокруг него, в частности проверить, не спрятано ли похищенное в пустой таре, валяющейся иногда возле склада, в пустых строениях, сараях, подвалах в районе поста, не закопано ли похищенное в снег или в землю.

При расследовании дела о сне на посту дознаватель должен иметь в виду, что иногда обвинение часового в том, что он спал, может явиться оговором со стороны разводящего или начальника караула. Поэтому дознаватель не должен ограничиваться допросом лишь одного свидетеля, обнаружившего часового спящим. Если при обнаружении спящего часового присутствовало несколько человек, дознаватель обязательно должен допросить всех их.

7. Расследование дел о пьянстве и хулиганстве

Уголовная ответственность за хулиганство предусмотрена ст. 74 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. Законом установлены разные степени ответственности, в зависимости от того, какой характер и какие последствия имело хулиганство.

Хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и общественных местах в случае отсутствия каких-либо отягчающих обстоятельств квалифицируются ч. 1 ст. 74 УК.

Если хулиганство заключалось в буйстве или бесчинстве, или если оно совершено повторно или упорно не прекращалось, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или если хулиганские действия отличались по своему характеру и содержанию исключительным цинизмом или дерзостью, то виновные привлекаются к ответственности по ч. 2 ст. 74 УК.

Если хулиганство сопровождалось убийством, то обвиняемый отвечает помимо хулиганства и за убийство по ст. 136 УК РСФСР. Если хулиганство сопровождалось действиями бандитского характера, т. е. было совершено группой лиц с применением оружия или невооруженного тяжкого насилия (например групповое изнасилование), то оно карается, как бандитизм, по ст. 59^3 УК РСФСР.

В случае совершения хулиганских действий лицами начальствующего состава они, помимо ответственности за хулиганство, должны также отвечать за дискредитирование власти по ст. 113 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, так как непристойное поведение лиц начальствующего состава кладет пятно на их командирскую честь и позорит их в глазах трудящихся.

Нахождение обвиняемого в состоянии опьянения не исключает его ответственности за совершенное преступление, а если к тому же будет доказано, что обвиняемый умышленно привел себя в состояние опьянения для совершения преступления, то это является отягчающим вину обстоятельством.

При расследовании дел о пьянстве и хулиганстве дознаватель должен выяснить:

1) когда, где и при каких обстоятельствах имело место происшествие;

2) характер происшествия, его формы и последствия: сопровождалось ли оно сопротивлением представителям власти или начальникам, оскорблением начальников и граждан, уничтожением ценностей, нанесением увечья, причинением смерти, не отличалось ли по содержанию исключительным цинизмом или дерзостью, не носило ли бандитского характера;

3) сколько человек присутствовало при происшествии; выяснение этого обстоятельства имеет значение не только с точки зрения возможности допроса большого количества свидетелей, но и для уяснения степени общественной опасности совершенного; так, если лицо начальствующего состава совершило хулиганские действия при большом стечении граждан, то это усугубляет его вину, потому что обвиняемый дискредитировал себя перед широкой массой трудящихся;

4) личность потерпевших, их имена, отчества, фамилии, возраст, род занятий и адреса; выяснение этого вопроса имеет большое значение потому, что в дальнейшем на суд придется вызывать в качестве свидетелей людей, непосредственно потерпевших от хулиганских действий обвиняемого;

5) личность обвиняемого, его дисциплинированность и отношение к службе; при этом особое внимание должно быть уделено выяснению вопроса, не совершал ли обвиняемый подобного рода действий в прошлом; если в прошлом данное лицо уже подвергалось наказаниям за пьянство и хулиганство, то нужно приобщить к делу документацию об этом: выписки из журнала взысканий, копии приговоров товарищеских и уголовных судов, справку о принятых партийных решениях;

6) личность соучастников; выяснение этого вопроса имеет очень большое значение, так как опыт показал, что нередко лица со слабой волей умышленно втягиваются в выпивки враждебными элементами или распущенными лицами, подрывающими дисциплину в Красной Армии. Поэтому надо тщательно выяснить, кто являлся собутыльником лица, совершившего хулиганство, где и при каких обстоятельствах они совместно пьянствовали, как часто встречались за выпивкой; учитывая возможность умышленного спаивания военнослужащих с целью выведывания секретных сведений, необходимо в этих случаях тщательно выяснять, не сопровождалось ли пьянство выведыванием и разбалтыванием военной тайны;

7) недочеты в организации службы и быта в части, способствующие пьянству и хулиганству; в частности, должно быть выяснено, какова постановка общественно-политической и культурно-просветительной работы в части; следует также выяснить, как в данной воинской части реагируют на случаи пьянства и хулиганства, принимаются ли все необходимые меры воспитательного воздействия, ибо пьянство распространено именно там, где командование, политорганы, партийные и общественные организации не ведут повседневной систематической борьбы с этим злом.

Если при дебоше (хулиганстве) были учинены какие-либо разрушения и повреждения имущества, дознаватель обязан в необходимых случаях произвести осмотр места происшествия и описать в протоколе осмотра обнаруженные следы дебоша, например, разбитая посуда, выбитые стекла и т. д. в помещении, где происходило пьянство. Если осмотр необходимо произвести в помещениях, расположенных вне территории воинской части, то он должен быть произведен с участием работников милиции. Если дебош сопровождался стрельбой, необходимо осмотреть в помещении пробоины, изъять пули, произвести осмотр оружия, из которого стрелял обвиняемый, определить по числу оставшихся боевых патронов и стреляных гильз число произведенных выстрелов. Результаты такого осмотра записываются в протокол осмотра, а оружие, из которого была произведена стрельба, должно быть приобщено к дознанию в качестве вещественного доказательства. В необходимых случаях может быть произведена экспертиза для установления того, были ли выпущены обнаруженные на месте происшествия пули из оружия обвиняемого.

Точно так же подлежит приобщению в качестве вещественного доказательства холодное оружие, примененное обвиняемым во время дебоша: финский нож, тесак, кинжал, штык и т. п.

В случаях применения обвиняемым оружия дознаватель обязан выяснить, на каком основании оружие имелось у обвиняемого.

Для установления тяжести нанесенных побоев или ранений, а также при наличии убитых дознаватель обязан для определения причин смерти пригласить судебного врача, а при его отсутствии — ближайшего военного врача. При наличии убитых и тяжело раненных должны быть приняты меры к вызову военного следователя.

Если дознаватель приступил к производству дознания немедленно после происшествия, он обязан организовать медицинское освидетельствование обвиняемого с целью установления степени его опьянения. Откладывать это освидетельствование ни в коем случае не следует, так как по прошествии нескольких часов опьянение может пройти, и врач ничего уста-

новить не сможет. К такому освидетельствованию привлекается судебный врач, а при его отсутствии — ближайший военный врач.

Допрос по делам этой категории обычно производится в такой последовательности: сначала допрашивается потерпевший, затем очевидцы дебоша и, наконец, обвиняемый.

При необходимости дознаватель должен произвести обыск для обнаружения оружия и других следов преступления.

При наличии у обвиняемых судимости к дознанию, как правило, должны приобщаться копии приговоров. Обычно копии приговоров хранятся в личных делах лиц начальствующего состава или в делах строевой части в отношении лиц рядового и младшего начальствующего состава. Копии приговоров товарищеских судов следует взять из делопроизводства товарищеского суда. В случае отсутствия копий приговоров и при наличии в штабе части каких-либо официальных данных о судимости к дознанию приобщается справка об этом.

В тех случаях, когда имеются основания предположить, что обвиняемый психически ненормален, дознаватель обязан поставить перед командиром части вопрос о направлении обвиняемого на психиатрическую экспертизу. Такая экспертиза производится в соответствии с указаниями военного прокурора или военного следователя.

В случае установления, что пьянство сопровождалось выведыванием или разбалтыванием военной тайны, орган дознания обязан передать материалы дознания в особый отдел соединения.

В случае выявления во время производства дознания каких-либо недочетов в организации службы и быта части, которые способствовали происшествию, дознаватель обязан немедленно, не дожидаясь окончания дознания, доложить об этом командиру части для принятия мер к устранению этих недочетов.

8. Расследование дел об оскорблении

Оскорбление подчиненным своего начальника, а также начальником своего подчиненного предусмотрено ст. 193⁵ УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик. Закон различает два вида оскорбления: а) оскорбление насильственными действиями и б) оскорбление, нанесенное на словах или ненасильственными действиями. Оскорбление насильственным действием подчиненного начальником или младшим старшего при исполнении хотя бы одним из них обязанностей по военной службе квалифицируется по п. «а» ст. 193⁵ УК. То же преступление, совершенное на словах или ненасильственными действиями, предусмотрено п. «б» этой же статьи. На тех же основаниях несут ответственность начальники или старшие, нанесшие оскорбление своим подчиненным или младшим по должности (п. «г» ст. 193⁵ УК). При смягчающих вину обстоятельствах дела об оскорблениях могут быть разрешены командованием в дисциплинарном порядке (п. «в» той же статьи).

При расследовании дел этой категории дознаватель обязан выяснить:

1) находился ли оскорбитель или оскорбленный при исполнении служебных обязанностей; это обстоятельство имеет первостепенное значение для квалификации преступления: если будет установлено, что оскорби-

тель и оскорбленный оба находились не при исполнении служебных обязанностей (например, оскорбление нанесено во время нахождения подчиненного в гостях у своего начальника), то тут не будет воинского преступления, предусмотренного ст. 193⁵ УК, а будет обычное оскорбление одним гражданином другого, за которое оскорбивший должен нести ответственность согласно ст. 159 УК; по этой статье уголовное преследование возбуждается лишь при наличии жалобы потерпевшего;

2) в чем именно выразилось оскорбление; этот вопрос также имеет весьма важное значение, так как в практике бывают случаи, когда военнослужащий считает себя оскорбленным при произнесении слов, которые по существу ничего оскорбительного в себе не содержат; иногда такое чувство обиды вызывается тем, что «оскорбленный» не понимает точного смысла слова, произнесенного «оскорбителем»; так, например, имел место случай заявления об оскорблении, заключавшемся в том, что «оскорбивший» назвал «оскорбленного» интеллигентом;

3) когда и при каких обстоятельствах имело место оскорбление; выяснение этого вопроса имеет значение для проверки показаний потерпевшего и обвиняемого, особенно в тех случаях, когда обвиняемый не признает себя виновным в предъявленном ему обвинении;

4) личность обвиняемого и потерпевшего; выяснение этого вопроса имеет значение для того, чтобы судить о мотивах оскорбления: явилось ли оно результатом недисциплинированности обвиняемого или вызвано личной неприязнью, вспыльчивостью, желанием подшутить над потерпевшим;

5) в каком состоянии находился обвиняемый, в частности, не был ли он болен или пьян; выяснение вопроса о том, не находился ли обвиняемый в состоянии опьянения, имеет значение, поскольку этим определяются мотивы оскорбления;

6) не были ли оскорбления взаимными и не были ли они вызваны незаконными действиями со стороны оскорбленного; выяснение этого вопроса имеет значение потому, что если оскорбление было вызвано действительно незаконными действиями и носило взаимный характер, то это является смягчающим вину обстоятельством, дающим основание разрешить вопрос в дисциплинарном порядке.

Допрос по делам об оскорблении обычно производится в такой последовательности: в первую очередь допрашивается потерпевший, потом очевидцы оскорбления и в последнюю очередь обвиняемый.

Если оскорбление было нанесено письменно, дознаватель должен по возможности приобщить к делу в качестве вещественного доказательства документ, в котором содержится оскорбление.

ОБРАЗЦЫ ДОКУМЕНТОВ, СОСТАВЛЯЕМЫХ ДОЗНАВАТЕЛЕМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЙ

Образец обложки дознания

Д О З Н А Н И Е № 7

по обвинению красноармейца 4-й роты Н-ского стрелкового полка С е м е н о в а Ивана Ѣгоровича в неисполнении приказания командира отделения младшего сержанта Котлярова Филиппа Устиновича

Начато *25 июня 1942 г.*

Окончено *26 июня 1942 г.*

ОПИСЬ

бумаг, находящихся в дознании по делу красноармейца 3-й батареи 48-го гаубичного артполка Григорьева Якова Петровича

№ п/п.	Наименование бумаг	Количество листов	№№ листов дознания
1	Докладная записка начальника караула старшего сержанта Михайлова от 8 июня 1942 г.	1	1
2	Предписание лейтенанту Воскобойникову о производстве дознания от 8 июня 1942 г.	1	2
3	Постановление о принятии дела к производству от 8 июня 1942 г.	1	3
4	Протокол допроса свидетеля Михайлова	2	4—5

Дежурный
по 277-му стрелковому полку
лейтенант Сергеев
3 июля 1942 г.

КОМАНДИРУ
277-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

Докладная записка.

В 1 ч. 30 м. 3 июля при проверке мною несения караульной службы на постах полкового караула я обнаружил на посту № 3 по охране оружейного склада, что часовой красноармеец 8-й роты Петров Сидор Степанович лежал на земле и спал. Винтовка Петрова лежала возле него на земле. Я разбудил Петрова и тут же сменил его и направил в роту.

При обнаружении Петрова спящим присутствовали: разводящий ефрейтор Комаров Василий Ефремович и караульный красноармеец Могучий Иван Трофимович.

Об изложенном докладываю на ваше распоряжение.

Дежурный по полку
лейтенант **Сергеев.**

Н-ский стрелковый полк
2 июля 1942 г.
№ стр/0207

ЛЕЙТЕНАНТУ т. КОРОБОВУ

Копия: Военному прокурору Н-ской стрелковой дивизии военному юристу 2-го ранга т. Семенову

Командир полка приказал: произвести дознание по делу о промотании обмундирования красноармейцем 4-й стрелковой роты Васильчиковым С. Т. Законченное дознание представить командиру полка в 18—00 3 июля.

Начальник штаба Н-ского
стрелкового полка капитан **Гуляев**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Действующая армия, 29 июня 1942 г. Я, дознаватель Н-ского отдельного батальона связи младший лейтенант Коровин, получив приказание командира полка о производстве дознания по поводу самовольной отлучки красноармейца 1-й роты Клепикова Ивана Григорьевича,—

постановил:

дело принять к своему производству и приступить к дознанию.

Дознаватель младший лейтенант **Коровин**

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Действующая армия, 23 июля 1942 г. Я, дознаватель Н-ской мехбригады младший лейтенант Иванов, в присутствии начальника боепитания старшего лейтенанта Ковалева и дежурного по батальону младшего лейтенанта Николаева произвел осмотр помещения оружейной мастерской Н-ской мехбригады, из которой было произведено хищение оружия.

Осмотром установлено:

1) Помещение оружейной мастерской находится в одноэтажном каменном здании, в котором расположены и другие мастерские мехбригады. Вход со двора ведет в длинный коридор, делящий пополам все здание. В оружейную мастерскую ведет последняя дверь справа по коридору.

2) На дверях, ведущих со двора в коридор, а также на дверях, ведущих из коридора в оружейную мастерскую, никаких следов взлома незаметно.

3) Оружейная мастерская представляет собой комнату размером 15 × 8 м., имеет 5 окон. Окна заделаны железными решетками, расстояние между прутьями 8 см. Прутья все целы, не изогнуты, следов взлома ни на решетках, ни на окнах не имеется.

4) В помещении оружейной мастерской стоят: 2 верстака, 2 стола, 7 табуреток, шкаф для хранения оружия и шкаф для хранения платья.

5) На полу, возле шкафа, где хранится оружие, видны пятна засохших чернил зеленого цвета. Этих пятен — 3 больших и 6 мелких. Большие пятна — размером 15 × 10 см, малые — диаметром 5—6 см.

6) На дверце шкафа с оружием никаких следов взлома или повреждений не обнаружено.

7) По открытии дверцы шкафа обнаружено, что с внутренней стороны дверца залита зелеными чернилами, высохшими к моменту осмотра.

8) Шкаф состоит из четырех полок. На трех нижних хранятся запасные части к оружию, на верхней полке — канцелярские принадлежности: бумага, квитанционные книжки нарядов, флакон гуммиарабика и бутылка, наполовину наполненная зелеными чернилами. Кроме того, на верхней полке шкафа лежат 3 револьвера системы «Наган» а) 1939 г.— № 72327, б) 1928 г.— № 3147, в) 1938 г. — № 28221.

Больше никаких следов осмотром не установлено.

К протоколу приложена схема места происшествия.

Дознаватель младший лейтенант **Иванов**
Понятые: старший лейтенант **Ковалев**
младший лейтенант **Николаев**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Гор. Бугуруслан, 8 мая 1942 г. Дознаватель Н-ского отдельного саперного батальона лейтенант Савельев допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, который показал:

1. Фамилия, имя, отчество — Фурманов Михаил Сергеевич.
2. Военное звание — младший сержант.
3. Должность, место службы, профессия — командир 3-го отделения 1-го взвода 2-й роты Н-ского отдельного саперного батальона.

4. Год рождения — 1917.

5. Соцпроисхождение — колхозник.

6. Партийность — кандидат в члены ВКП(б) с февраля 1942 года, кандидатская карточка № 2185748.

7. Образование — окончил семилетку.

8. Судимость — не судился.

9. Адрес — при части.

10. Отношение к обвиняемому и потерпевшему — непосредственный начальник обвиняемого красноармейца Соболева.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупрежден.

Подпись **Фурманов**

По настоящему делу мне известно следующее:

Вчера, 7 мая, в 21 час я приказал красноармейцу вверенного мне отделения Соболеву Ивану Петровичу взять плотничий инструмент и немедленно отправиться в штаб полка для производства работ по ремонту двери в помещении штаба. На мое приказание Соболев резко ответил мне: «Никуда я не пойду». На мой вопрос, почему он не выполняет моего приказания, Соболев ответил, что ему надоело в течение целого дня выполнять приказания то одного то другого начальника, что сейчас уже 21 час и ему пора, наконец, отдохнуть после целого дня работы. Я подтвердил ему приказание, разъяснив, что это приказание исходит от начальника штаба батальона, и предложил повторить приказание и немедленно отправиться н а его выпоолнение. Вместо выполнения моего приказания Соболев демонстративно отвернулся, заложил руки в карманы и отошел от меня раскачивающейся походкой, напевая какую-то песенку.

Об этом поступке Соболева я немедленно доложил командиру взвода сержанту Николаеву, от которого получил указание выделить для работы красноармейца Котова, что я и выполнил. По предложению сержанта Николаева я о случае неисполнения красноармейцем Соболевым приказания написал докладную записку. До этого случая Соболев неоднократно вступал со мной в пререкания по поводу получаемых от меня распоряжений. Однако резких случаев неподчинения с его стороны не было.

Вопрос: Чем вы объясняете отказ Соболева выполнить ваше приказание?

Ответ: Только его недисциплинированностью. Соболев — человек ленивый по натуре, он всегда плохо относился к работе. Нежеланием работать я объясняю неисполнение им моего приказания.

Вопрос: Какие у вас были взаимоотношения с Соболевым?

Ответ: Соболева я знаю по военной службе, примерно с марта 1942 года. Отношения с ним у меня были чисто служебные, никаких личных счетов у меня с ним не было.

Вопрос: Соболев заявляет, что вы к нему придирались, так как были злы на него. Соответствует ли это действительности?

Ответ: Нет, это неверно, к Соболеву я не придирался, а только предъявлял к нему законную требовательность по службе. Сердиться на Соболева мне было не за что, так как никаких личных дел у меня с ним не было.

Больше ничего по делу показать не имею.

Протокол прочитан.

Подпись **Фурманов**

Дознаватель лейтенант **Савельев**

УТВЕРЖДАЮ
Командир полка майор *Веселов*
3 апреля 1942 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Действующая армия, 3 апреля 1942 г. Дознаватель Н-ского стрелкового полка лейтенант Тиунов, рассмотрев дознание по обвинению красноармейца 2-й стрелковой роты Жаркова Степана Акимовича в хищении из охраняемого им склада одной пары армейских сапог и принимая во внимание, что имеются основания полагать, что Жарков не успел вынести из расположения части украденные им сапоги и хранит их в своем вещевом мешке, —

постановил:

произвести обыск в личных вещах Жаркова на предмет обнаружения украденной им одной пары армейских сапог.

Дознаватель лейтенант **Тиунов**

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Действующая армия, 3 апреля 1942 г. Дознаватель Н-ского стрелкового полка лейтенант Тиунов по указанию командира Н-ского стрелкового полка майора Веселова в присутствии командира 2-й стрелковой роты младшего лейтенанта Сергеева, дежурного по роте сержанта Клочкова и красноармейца 2-й стрелковой роты Жаркова Степана Акимовича произвел обыск в личных вещах красноармейца Жаркова на предмет обнаружения армейских сапог, похищенных из вещевого склада части.

При вскрытии вещевого мешка с личными вещами красноармейца Жаркова была обнаружена одна пара новых яловых армейских сапог, имеющих на себе клеймо Н-ского стрелкового полка. Означенные сапоги изъяты у красноармейца Жаркова для приобщения к дознанию.

Дознаватель лейтенант **Тиунов**
Понятые: младший лейтенант **Сергеев**
сержант **Клочков**
Присутствовал красноармеец **Жарков**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Действующая армия, 3 апреля 1942 г. Дознаватель Н-ского стрелкового полка лейтенант Тиунов, осмотрев одну пару армейских сапог, обнаруженную при обыске в вещевом мешке красноармейца 2-й стрелковой роты Жаркова Степана Акимовича и имея в виду, что эти сапоги украдены Жарковым из вещевого склада, охраняемого им как часовым, —

постановил:

приобщить эту пару сапог к дознанию в качестве вещественного доказательства и сдать их на хранение в вещевой склад полка.

Дознаватель лейтенант **Тиунов**

Расписка. Одну пару новых яловых сапог, запакованную в бумагу и опечатанную сургучной печатью части, на хранение принял.

Зав. вещевым складом младший сержант **Соколов**

3 апреля 1942 г.

Н-ский стрелковый полк
28 июля 1942 г.
№ 14/2807

НАЧАЛЬНИКУ ЧКАЛОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ МИЛИЦИИ

г. Чкалов

В связи с производством во вверенной мне части дознания о хищении револьвера системы «Наган» № 1282 изготовления Тульского оружейного завода 1937 г. имеется необходимость в производстве обыска на квартире гр-ки Соловьевой Нины Алексеевны, проживающей по Краснознаменной ул., д. № 12.

По имеющимся данным, гр-ка Соловьева находилась в близких отношениях с кладовщиком оружейного склада красноармейцем Яковлевым Семеном Ильичем, который подозревается в хищении этого револьвера.

Прошу произвести обыск на квартире гр-ки Соловьевой на предмет обнаружения похищенного револьвера.

В случае обнаружения револьвера прошу изъять его в качестве вещественного доказательства, арестовать гр-ку Соловьеву и допросить ее, при каких обстоятельствах ею был получен этот револьвер.

Протокол обыска, обнаруженные вещественные доказательства, а также протокол допроса гр-ки Соловьевой прошу выслать мне по адресу ...

Командир Н-ского стрелкового полка

майор **Медведев**

УТВЕРЖДАЮ
Командир полка подполковник *Соловьев*
5 июля 1942 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

Гор. Челябинск, 5 июля 1942 г. Я, дознаватель Н-ского гаубичного артполка ст. лейтенант Федосеев, рассмотрев дознание по делу о дезертирстве красноармейца Мухамеджанова Закира, —

нашел:

материалами дознания установлено, что красноармеец Мухамеджанов Закир 28 июня самовольно оставил 4-ю батарею и дезертировал из части. Принятыми мерами розыска Мухамеджанов был задержан 2 июля 1942 г. железнодорожной милицией на станции Свердловск и доставлен обратно в часть.

Таким образом, считая факт дезертирства Мухамеджанова установленным, —

постановил:

предъявить красноармейцу 4-й батареи Н-ского гаубичного артполка Мухамеджанову Закиру обвинение в том, что он 28 июня дезертировал из части и находился в отлучке до 2 июля 1942 г., чем совершил преступление, предусмотренное п. «г» ст. 193[7] УК РСФСР.

Дознаватель ст. лейтенант **Федосеев**

Постановление мне объявлено 5 июля 1942 г.

Обвиняемый **Мухамеджанов**

ПРОТОКОЛ

допроса обвиняемого

Гор. Челябинск, 5 июля 1942 г. Дознаватель Н-ского гаубичного артполка ст. лейтенант Федосеев допросил нижепоименованного в качестве обвиняемого, который показал:

1. Фамилия, имя, отчество — Мухамеджанов Закир.
2. Военное звание — красноармеец.
3. Должность и место службы — боец 4-й батареи Н-ского гаубичного артполка.
4. Год рождения — 1920.
5. Место рождения — г. Казань.
6. Соцпроисхождение и положение — сын кустаря, служащий.
7. Партийность — беспартийный.
8. Семейное положение — женат.
9. Образование — окончил 6 классов семилетки.
10. С какого времени в Красной Армии — с 22 июня 1941 г.
11. Судимость — судим в 1940 г. за хулиганство народным судом 2-го участка г. Казани; приговорен к 1 году лишения свободы, наказание отбыл.
12. Адрес — при части.

Виновным в предъявленном мне обвинении по п. «г» ст. 193[7] УК РСФСР признаю и по существу дела показываю:

В Н-ском гаубичном артполку я служу с апреля 1942 года. До этого я был на Западном фронте, был ранен, находился в госпитале на излечении и после излечения был направлен в часть. 27 июня я узнал от товарищей, что наш полк должен в ближайшие дни отправиться на фронт. Я решил перед отправкой на фронт съездить домой в Казань, повидать своих родителей и жену, чтобы попрощаться с ними, так как я их не видел с момента призыва в Красную Армию. Никого ни о чем не спрашивая, я 28 июня ушел незаметно из казармы, отправился на вокзал и сел в первый поезд, отходивший на запад. По дороге я два раза сходил с поезда, так как боялся, что при проверке документов и билетов меня задержат как безбилетного и бездокументного. В обоих случаях я пешком и на попутных машинах пробирался на следующую железнодорожную станцию и садился на следующий поезд. 2 июля на станции Свердловск меня задержала железнодорожная милиция и передала коменданту станции, который этапировал меня в Челябинск.

Вопрос: Каким образом вы сумели незаметно выйти из помещения полка? Ведь у проходных ворот стоит комендантский пост?

Ответ: Я вышел не через ворота, а, дождавшись вечера и пользуясь темнотой, перелез через забор на улицу.

Вопрос: Что вы думали делать дальше, если бы вам удалось добраться до Казани?

Ответ: Я повидался бы с родителями и женой, прожил бы с ними 2—3 дня, а затем выехал бы назад в Челябинск, чтобы попасть в свой полк.

Вопрос: Чем вы питались в дороге?

Ответ: Я перед побегом набрал в столовой куски хлеба, и у меня было с собой около 3 кг таких кусков. Этим я и питался.

Больше ничего показать не могу.

Протокол прочитан.

Мухамеджанов

Дознаватель ст. лейтенант **Федосеев**

УТВЕРЖДАЮ
Командир полка подполковник *Петров*
27 июля 1942 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения

Гор. Омск, 1942 г., июля 27 дня. Дознаватель Н-ского артполка старший лейтенант Мусабаев, рассмотрев дознание по обвинению красноармейца 3-й батареи Решетникова Якова Дмитриевича в промотании выданных ему для носки сапог и нательного белья и принимая во внимание, что Решетников может уклониться от дознания и суда, —

постановил:

мерой пресечения для обвиняемого Решетникова Якова Дмитриевича избрать ближайшее наблюдение за ним в батарее, о чем сообщить командиру 3-й батареи для исполнения и обвиняемому Решетникову.

Дознаватель старший лейтенант **Мусабаев**

Постановление мне объявлено 27 июля 1942 г.

Обвиняемый **Решетников**

Копию постановления получил.

Командир 3-й батареи Н-ского артполка
старший лейтенант **Евдокимов**

27 июля 1942 г.

УТВЕРЖДАЮ
Командир полка
майор *Семенов*
7 августа 1942 г.

Арест Верховцева С. П.
санкционирую.
Военный прокурор Н-ской стрелковой дивизии
военный юрист 2-го ранга **Соколов**
7 августа 1942 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения

Действующая армия, 1942 г., августа 7 дня. Дознаватель Н-ского стрелкового полка младший лейтенант Иванов, рассмотрев дознание по обвинению красноармейца 4-й стрелковой роты Верховцева Семена Петровича в побеге с поля боя и принимая во внимание, что тяжесть грозящего наказания может побудить обвиняемого Верховцева уклониться от дознания и суда, —

постановил:

мерой пресечения для обвиняемого Верховцева Семена Петровича, 1917 года рождения, уроженца деревни Мокрая, Ленинского района, Пензенской области, избрать содержание под стражей на полковой гауптвахте, о чем объявить обвиняемому Верховцеву.

Дознаватель младший лейтенант **Иванов**

Постановление мне объявлено 7 августа 1942 г. **Верховцев.**

Копию постановления с личностью Верховцева получил 7 августа 1942 г.
Комендант полка лейтенант **Стеклов.**

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Гор. Саратов, 1942 г., июля 7 дня. Дознаватель Н-ского склада НКО лейтенант интендантской службы Костриков производил очную ставку между свидетелем красноармейцем Афанасьевым Николаем Пантелеймоновичем и обвиняемым Ивановым Семеном Аввакумовичем для устранения противоречий в их показаниях.

При допросе на очной ставке они показали:

Вопрос свидетелю Афанасьеву: Что вам известно по настоящему делу?

Ответ: В ночь на 6 июля я был в карауле по охране Н-ского склада НКО в качестве разводящего. В 2—00 я повел очередную смену на посты. Приблизившись к посту № 7, на котором должен был находиться часовой —красноармеец Иванов, я был удивлен тем, что никто меня не окликает. Между тем наше приближение было хорошо слышно, так как, кроме меня, шел караульный очередной смены красноармеец Фирсов, который должен был сменить Иванова, и два караульных очередной смены соседних постов Соболев и Виноградов. Не доходя шагов 15 до поста, я оставил смену, а сам пошел вперед и увидел, что красноармеец Иванов спал, лежа на земле возле стены склада. Винтовка его стояла около него прислоненной к стене. Я разбудил Иванова и тут же сменил его с поста, а о случившемся донес докладной запиской начальнику караула.

Афанасьев

Вопрос обвиняемому Иванову: Правильно ли показывает свидетель Афанасьев?

Ответ: Свидетель Афанасьев говорит неправду. Я действительно лежал на земле, так как у меня сильно болели ноги, но я не спал, и как только разводящий Афанасьев вплотную подошел ко мне, я тут же вскочил на ноги и доложил, что я нахожусь на посту. Винтовки я из рук не выпускал.

Иванов

Вопрос обвиняемому Иванову: Почему же свидетель Афанасьев показывает, будто вы спали на посту?

Ответ: Я и сам не знаю.

Иванов

Вопрос обвиняемому Иванову: Имеются ли у свидетеля Афанасьева какие-либо личные счеты с вами?

Ответ: Нет, не имеются.

Иванов

Вопрос свидетелю Афанасьеву: Вы слышали, что показывает обвиняемый Иванов? Подтверждаете ли вы его показания?

Ответ: Да как же Иванов может говорить, что он не спал и что держал все время винтовку в руках, если он, будучи разбуженным мною, сразу же стал искать свою винтовку и, заметив ее у меня в руках, набросился на меня для того, чтобы ее отнять? Я вынужден был замахнуться прикладом винтовки, чтобы не допустить его к себе.

Афанасьев

Вопрос обвиняемому Иванову: Был ли такой факт, о котором говорит свидетель Афанасьев?

Ответ: Да, должен признать, что такой факт действительно был. Вынужден заявить, что я до сих пор давал неправильные показания и что свидетель Афанасьев совершенно точно изложил то, что было на самом деле. Я действительно спал на посту, поставив винтовку рядом с собой, а свидетель Афанасьев меня разбудил и я винтовку на месте не обнаружил. Увидев винтовку в руках Афанасьева, я бросился к нему, чтобы взять свою винтовку. При этом у меня не было намерения учинить какое-либо насилие над Афанасьевым, я только хотел взять у него из рук свое оружие. Возможно, при этом я сделал слишком резкое движение в сторону Афанасьева, что он мог принять за нападение на

себя, ввиду чего он и замахнулся на меня прикладом винтовки. Тут я остановился.

Иванов

Вопрос свидетелю Афанасьеву: Правильно ли теперь показывает обвиняемый Иванов?

Ответ: Да, теперь его показания совершенно правильны и соответствуют тому, что было в действительности.

Афанасьев

Протокол очной ставки нам прочитан и составлен с наших слов правильно.

Афанасьев
Иванов

Дознаватель лейтенант интендатской службы **Костриков**

ПРОТОКОЛ

предъявления законченного дознания

Действующая армия, 3 июля 1942 г. Дознаватель Н-ского стрелкового полка лейтенант Николаев объявил обвиняемому красноармейцу 7-й стрелковой роты Васильеву Петру Александровичу, что дознание по его делу закончено, и разъяснил ему, что он имеет право ознакомиться со всеми материалами дознания и ходатайствовать о дополнительном дознании. Обвиняемый Васильев заявил, что он желает ознакомиться с материалами дознания, и ему было предъявлено дознание на 22 листах.

По ознакомлении с дознанием обвиняемый Васильев заявил, что он ходатайствует о допросе командира 7-й стрелковой роты старшего лейтенанта Пономаренко, который может подтвердить, что до последнего случая он, Васильев, был хорошим бойцом и добросовестно относился к службе.

Васильев

Дознаватель **Николаев**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Действующая армия, 3 июля 1942 г. Дознаватель Н-ского стрелкового полка лейтенант Николаев, рассмотрев ходатайство обвиняемого красноармейца Васильева Петра Александровича о допросе в качестве свидетеля командира 7-й стрелковой роты лейтенанта Пономаренко и имея в виду: 1) что обвиняемый Васильев мотивирует вызов свидетеля старшего лейтенанта Пономаренко необходимостью получить от него характеристику обвиняемого; 2) что в дознании имеется служебная характеристика Васильева, подписанная старшим лейтенантом Пономаренко; 3) что, таким образом, допрос старшего лейтенанта Пономаренко является излишним, так как он будет повторять лишь содержание служебной характеристики, поэтому —

постановил:

в ходатайстве обвиняемому Васильеву о вызове в качестве свидетеля старшего лейтенанта Пономаренко отказать.

Настоящее постановление может быть обжаловано заинтересованными лицами командиру полка.

Дознаватель лейтенант **Николаев**

Постановление мне объявлено 3 июля 1942 г.

Васильев

УТВЕРЖДАЮ
Командир Н-ского пушечного
артполка
майор *Волков*
12 июля 1942 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу красноармейца 5-й батареи Н-ского пушечного артполка Куклева Афанасия Сергеевича

В ночь на 10 июля 1942 г. красноармеец 5-й батареи Н-ского пушечного артполка Куклев Афанасий Сергеевич, будучи часовым на посту № 5 по охране артиллерийского парка, лег на землю и заснул. В 2-00 Куклев спящим был обнаружен на посту разводящим ефрейтором Глебовым Владимиром и караульным очередной смены Волковым, которые разбудили спящего Куклева, после чего он был снят с поста и выведен из состава караула.

Указанные выше обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей Глебова и Волкова.

Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого, красноармеец Куклев признал себя виновным в предъявленном ему обвинении и объяснил, что заснул, так как очень устал, поскольку прошлую ночь плохо спал.

На основании изложенного:

красноармеец 5-й батареи Н-ского пушечного артполка Куклев Афанасий Сергеевич, 1918 года рождения, окончивший семилетку, беспартийный, происходящий из рабочих г. Воронежа, ранее не судившийся, в Красной Армии с 1938 по 1940 г. и с 22 июня 1941 г. по мобилизации —

подлежит преданию суду Военного трибунала Н-ского гарнизона —

по обвинению:

в том, что он в ночь на 10 июля 1942 г., будучи часовым по охране артиллерийского парка, заснул на посту, чем нарушил § 56 Устава гарнизонной службы.

Это преступление предусмотрено п. «в» ст. 193[15] УК РСФСР.

Дознаватель Н-ского пушечного артполка лейтенант **Савельев**

Список

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание

Обвиняемые:	Красноармеец Куклев Афанасий Сергеевич	Находится под ближайшем наблюдением в 5-й батарее Н-ского пушечного арполка
Свидетели:	Ефрейтор Глебов Владимир Николаевич	5-я батарея того же полка
	Красноармеец Волков Иван Петрович	Там же

Дознаватель Н-ского пушечного артполка лейтенант **Савельев**

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ АШХАБАДСКОГО ГАРНИЗОНА

г. Ашхабад

Направляю дознание по обвинению красноармейца 1-й стрелковой роты вверенного мне полка Веселова Григория Лукича в неисполнении приказания командира отделения ефрейтора Колесникова вместе с обвинительным заключением.

Прошу дело заслушать в открытом судебном заседании в полку. В отношении красноармейца Веселова избрано в качестве меры пресечения содержание под стражей на полковой гауптвахте.

Приложение — дознание на 12 листах.

Командир Н-ского стрелкового полка подполковник **Кальнов**

EB_1942_AKS_823

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Организация дознания

1. Что такое дознание? 3
2. Дознаватели 6
3. Права и обязанности дознавателя 7
4. Руководство производством дознания 8

II. Методика расследования преступлений

1. Общие принципы производства дознания 9
2. Доказательства 10
3. Собирание доказательств 13
   а) Осмотры 13
   б) Допросы и очные ставки 16
   в) Обыски 20
4. Привлечение в качестве обвиняемого 22
5. Задержание заподозренного и избрание меры пресечения . . 23
6. Действия органа дознания по окончании расследования . . . 24

III. Документация по дознаниям 27

IV. Методические указания по расследованию отдельных видов преступлений

1. Расследование преступлений, связанных с трусостью или неустойчивостью в бою 28
   а) Побег с поля боя 28
   б) Самовольное оставление позиции без приказа свыше . 29
   в) Членовредительство 30
2. Расследование дел о дезертирстве 32
3. Расследование дел о неисполнении приказаний 35
4. Расследование дел о кражах 37
5. Расследование дел о промотании военного имущества . . . 40
6. Расследование дел о нарушении уставных правил караульной службы 42
7. Расследование дел о пьянстве и хулиганстве 43
8. Расследование дел об оскорблении 46

Приложения. Образцы документов, составляемых дознавателем при производстве дознания. 49

Цена 1 р. 50 к.

Редактор *А. Н. Иодковский.*

Подписано к печати 3/XII 1942 г. Печ. л. 3¾. Уч.-изд. л. 4,82
В печ. л. 55490 зн. Л 102315. Зак. 2507. Тираж 10000

Типография Управления Делами СНК СССР

Цена 1 р. 50 к.

892.
Ак Р
5693